

К истории секции ленинградских переводчиков (1924–1932)

1

История переводческих институций в России насчитывает без малого сто лет, с момента образования в Петрограде Всероссийского профессионального союза переводчиков (май 1917–1922), переименованного затем во Всероссийское общество профессиональных переводчиков-литераторов, возглавляемое З. Н. Журавской, а после ее отъезда из Петрограда – З. А. Венгеровой. Общество насчитывало около 200 членов и объединяло переводчиков художественной литературы, научной и научно-технической. Задачи организации, как и всякой подобной структуры, заключались в содействии развитию литературного творчества, в частности – «повышению уровня переводной литературы»,¹ и защите профессиональных, правовых и материальных интересов переводчиков. Общество впервые выступило с рядом инициатив по координации дела перевода и признанию труда переводчика профессиональным занятием. Многие начинания переводческой институции пересекались с деятельностью основанного Горьким издательства «Всемирная литература» (1918–1924),² а такие широкомасштабные замыслы как превращение ее в центр, «в котором могли бы быть сосредоточены все литературные сношения с заграницей»,³ составляли опасную альтернативу руководящей роли партии в области литературы и не получали поддержки соответствующих инстанций. Общество не смогло оказать существенного влияния на организацию дела перевода, но стало первым опытом единения переводчиков на профессиональной основе.

¹ Из устава Общества (РО ИРЛИ, ф. 702).

² См.: Мясников А. С. А. М. Горький – организатор издательства «Всемирная литература» (1918–1921 гг.) // Исторический архив. 1958. № 2. С. 67–95; Зелинский К. Л. Горький и «Всемирная литература» // На рубеже двух эпох: Литературные встречи. 1917–1920. М., 1962. С. 256–267; Шомракова И. А. Книгоиздательство «Всемирная литература» (1918–1924) // Книга: Исследования и материалы. М., 1967. Сб. 14. С. 175–193; Бодрова А. А. Деятельность Восточной коллегии «Всемирной литературы» под руководством М. Горького // М. Горький и литературы зарубежного востока. М., 1968. [Сб.] 1. С. 281–292; Голубева О. Д. Горький – издатель. М., 1968; Хлебников Л. М. Из истории Горьковских издательств: «Всемирная литература» и «Издательство З. И. Гржебина» // В. И. Ленин и А. В. Луначарский: Переписка, доклады, документы. М., 1971. С. 668–703 (Литературное наследство; Т. 80); Казаков А. «Петрокоммуна» Максима Горького // В мире книг. 1987. № 8. С. 6–8.

³ Из докладной записки совета Общества в Госиздат от 9 февраля 1921 г. (РО ИРЛИ, ф. 702).

Принципиально новый этап в развитии художественного перевода в России,⁴ как известно, связан с издательством «Всемирная литература», вокруг которого в годы пореволюционной разрухи и гражданской войны сплотился весь художественный мир Петрограда. Поддерживаемое Наркомпросом, издательство планировало дать новому массовому читателю свод знаний о мировой культуре, выпустив в свет книги всех времен и народов в новых, или заново отредактированных переводах. Впервые в истории переводческой практики в издательстве был введен штат профессиональных редакторов; выработаны основные принципы переводческой работы над прозой и стихом;⁵ создан новый тип переводных изданий, снабженных историко-литературным предисловием и комментариями; для обучения молодых переводчиков открыта студия.

Хотя «Всемирную литературу» нельзя назвать объединением в привычном смысле слова, фактически издательство выполняло функции, свойственные литературным организациям. Задачи, зафиксированные в их уставах, – «общение писателей, содействие развитию литературы и улучшению бытовых и правовых условий литературной деятельности»⁶ – вполне могут быть отнесены и к коллективу издательства, являвшемуся своеобразной институцией литераторов-переводчиков.

Ликвидация «Всемирки» в конце 1924 года послужила посылком для создания новой структуры – секции переводчиков при Ленинградском отделении Всероссийского союза писателей (ЛО ВСП; 1920–1932).⁷ Союз объединял крупнейших литераторов дореволюционной формации (Блок, Ахматова, Гумилев, Замятин, Сологуб, Чуковский, Волынский, первый председатель правления) и новое поколение писателей, так называемых «попутчиков» (Федин, Тихонов, Каверин, Зощенко). В его задачу входило собиранье всех литературных сил в крупную организацию, способную авторитетно представлять единую русскую литературу, хранить ее традиции

⁴ О состоянии переводческого дела в 1920-е гг. см.: *Алексеев М. П.* 1) Проблема художественного перевода // Сборник трудов Иркутского государственного университета. Т. 18. Иркутск, 1931. С. 149–196; 2) История перевода в России // Литературная энциклопедия. Т. 8. М., 1934. Стб. 521–526; *Федоров А. В.* 1) Введение в теорию перевода. М., 1953; 2) Искусство перевода и жизнь литературы. Л., 1983; *Корконосенко К. С.* Теория и практика художественного перевода с испанского в 1920-е гг.: Становление канона // XX век. Двадцатые годы: Из истории международных связей русской литературы. СПб., 2006. С. 108–146.

⁵ *Чуковский К. И., Гумилев Н. С.* Принципы художественного перевода. Пб., 1919 (2-е изд. – 1920).

⁶ Из устава Союза русских писателей (1917–1920) (РО ИРЛИ, ф. 709, № 196, л. 1).

⁷ О петроградском Союзе писателей см.: *Кукушкина Т. А.* 1) Е. И. Замятин в Правлении Всероссийского союза писателей (Ленинградское отделение) // Евгений Замятин и культура XX века: Исследования и публикации / Сост. М. Ю. Любимова. СПб., 2002. С. 108–125; 2) Всероссийский союз писателей. Ленинградское отделение (1920–1932). Очерк деятельности // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год. СПб., 2006. С. 81–144.

и отстаивать интересы писателей в новых исторических условиях. Союз писателей был последней и самой значимой институцией прежней литературной школы; в начале 1920-х годов занимал активную антибольшевистскую позицию и до конца десятилетия являлся серьезным оппонентом официальной культурной политики, что и определило впоследствии судьбу организации и ее структур.

Материалы секции, хранящиеся в фондах Пушкинского Дома (ЛО Всероссийского союза писателей, ф. 291; ЛО Федерации объединений советских писателей, ф. 492; переводчицы А. В. Ганзен, ф. 702), имеют большие лакуны, но все же позволяют обрисовать общую канву ее деятельности. История секции в дальнейшем, несомненно, может быть дополнена и скорректирована.

Секция учреждена 2 декабря 1924 года на организационном собрании членов ВСП, занимающихся переводческой деятельностью. Тогда же был выработан проект инструкции о деятельности секции (Приложение I), создано бюро – Ф. Н. Латернер (председатель), А. В. Ганзен (товарищ председателя), К. М. Жихарева (секретарь);⁸ почетным председателем избран Ф. Сологуб, возглавлявший в тот период ленинградский Союз писателей. А. В. Ганзен и К. М. Жихарева состояли ранее в совете Всероссийского общества профессиональных переводчиков-литераторов. С марта 1926 до конца 1927 года секцию возглавлял Сологуб. Конкретные дела вела Ганзен, после кончины Сологуба избранная председателем бюро секции (товарищ председателя – Д. И. Выгодский, секретарь – К. М. Жихарева, члены бюро – Д. М. Горфинкель и Н. П. Мартынова, кандидаты

⁸ *Латернер Федор Нозелевич* (1876–1925) – театральный критик, драматург, переводчик. Окончил юридический факультет Петербургского университета; служил в Министерстве иностранных дел (1902–1917). Литературной деятельностью занимался с начала 1890-х гг. Переводил сочинения А. Конан Дойля, Э. Ренана («Апостолы», 1907), А. де Ренье («Грешница. Любовная история 17-го века», 1923; «Ромена Мирмо», 1924), Г. Гауптмана и др. *Ганзен Анна Васильевна* (1869–1942) – переводчица со скандинавских языков. В соавторстве с мужем, П. Г. Ганзеном, впервые перевела непосредственно с датского языка сказки Г.-Х. Андерсена, с датско-норвежского – сочинения Г. Ибсена. В 1919–1924 гг. – член редколлегии «Всемирной литературы»; входила в руководство многих литературных организаций Петрограда/Ленинграда: Всероссийское Общество профессиональных переводчиков-литераторов, Общество взаимопомощи литераторов и ученых, Дом Литераторов, Всероссийский союз писателей. *Жихарева Ксения Михайловна* (в замужестве Шишкова; 1879–1950) – писательница, переводчица. Первый перевод («Искусства и ремесла у животных» А. Купэна) опубликовала в 1902 г. В ее переводе изданы сочинения К. Циллиакуса («Революционная Россия. Возникновение и развитие революционного движения в России», 1906) К. Гамсуна («Новые силы», 1910; «Пан», 1926), А. Стриндберга («Черные знамена», 1911), М. Твена («Золотой век», 1916), О. Генри («Королева змей», 1925), Г. Уэллса («Отец Кристины Альберты», 1926), Э. Ларетта («Слава дон Рамиро, 1928») и др. Автор поэмы в прозе «Райпродукт» (1921). В 1919–1922 гг. Жихарева служила старшим консультантом советского учреждения «Райпродукт».

– П. К. Губер и Е. Р. Руссатье-Руссат).⁹ В разные годы в бюро входили О. Н. Брошниковская, В. В. Гельмерсен, И. И. Гринберг, В. И. Равинский.¹⁰

⁹ *Выгодский Давид Исаакович* (1893–1943; скончался в заключении) – литературовед, переводчик, поэт. Специалист по испанской и испаноязычной литературе Латинской Америки. Первый перевод опубликован в 1911 г. в «Неделе Вестника знания»; первая книга стихов («Земле») – в 1922 г. в Гомеле. С 1921 г. занимался научной работой, сотрудничал в петроградском Институте языков и литературы Запада, Институте речевой культуры. Переводил с тридцати западных и восточных, новых и древних языков, в т. ч. сочинения Г. Мейринка («Голем», 1922), И.-Р. Бехера («Банкир на поле битвы», «Грядущая война»; оба романа – 1926), В. Бласко Ибаньеса («Женский рай», 1924; «Земля для всех», 1926; «В поисках великого хана», 1931; «Хутор», 1935), Б. Переса Гальдоса («Донья Перфекта», 1935) и др. Автор первого отечественного исследования, посвященного испаноязычной литературе («Литература Испании и Испанской Америки: 1899–1929», 1929). Переводил также на иностранные языки произведения А. Пушкина, Ф. Тютчева, Ф. Сологуба, А. Ахматовой, А. Блока. В 1930-е гг. – председатель Испано-Американского общества в Ленинграде. Арестован в феврале 1938 г. *Горфинкель Даниил Михайлович* (1889–1966) – поэт, переводчик, редактор. Окончил Петербургский Технологический институт; преподавал в Политехническом институте, Университете, Педагогическом институте им. А. И. Герцена. Ученик Гумилева, участник кружка «Звучащая раковина». Первые стихотворения опубликовал в 1922 г. в альманахе «Звучащая раковина»; первый перевод («В Индии» В. Бонзельса) – в 1923 г. Переводил сочинения А. Франса («Жизнь в цвету», 1923), Ст. Цвейга («Амок», 1923), Дж. Лондона («Морской волк», 1924), Ф. Шиллера, Г. Гейне, Г. Лонгфелло и др. *Мартынова Наталия Петровна* (1880–?) – переводчица. В соавторстве с Е. В. Голубовым перевела сочинения П. Лоти («Роман одного спаги», «Старик»), А. Арну («История инквизиции»); все – 1926 г. Занималась также техническим переводом. *Губер Петр Константинович* (псевд. П. Арзубьев; 1881–1940; погиб в заключении) – писатель, литературовед, переводчик. Литературная деятельность началась в 1912 г. Переводил сочинения Дж. Барри («Белая птичка», 1922), А. Франса («Восстание ангелов», 1923; сокращ. перевод), Э. Роттердамского («Похвальное слово глупости», 1932). Автор книг «Донжуанский список Пушкина» (1923), «Кружение сердца: Семейная драма Герцена» (1928), «Хождение на Восток венецианского гостя Марко Поло, прозванного Миллионщиком» (1929), критико-биографических очерков об А. Франсе (1922), Дж. Лондоне (1926) и др. В начале 1920-х гг. состоял в правлении Всероссийского союза писателей; был в числе подписавших декларацию с требованием легализации «голодающей и загнанной в подполье» русской литературы (декабрь 1920). Арестован в 1938 г., осужден на 5 лет ИТЛ. *Руссатье-Руссат Евгения Рудольфовна* (наст. фам. Руссатье; 1885 или 1890–1934) – поэтесса, прозаик, драматург, переводчица. Дочь французского подданного, служившего в страховом обществе в Петербурге. Окончила Высшие женские курсы (юридический факультет), Драматические курсы (бывшие А. С. Суворина). Поэтическая и переводческая деятельность началась в 1903 г. Автор двух сборников стихов (1911, 1923), сборника рассказов (1915), романа «Жемчужная корона» (1916), пьес «Король Джон» (1926; по сценарию Ю. О’Нила), «Притон ангелов» (1928; по роману А. Ландсбергера), книги «Ветер пустыни» (1930), перевода повести Р. Тагора «В четыре голоса» (1925). Пьесы в ее переводе («Матросы из Катарро» Ф. Вольфа, «Продавцы славы» М. Паньоля и П. Нивуа, «Волчья ночь» Ж. Тудуза и др.) ставились в ленинградских театрах и пользовались популярностью.

¹⁰ *Брошниковская Ольга Николаевна* (Брошнью-Брошниковская; 1885–?) – переводчица, поэтесса. Окончила педагогические классы при Тифлисской гимназии, работала педагогом. В Первую мировую войну служила в Центральном военно-

Первоначально секция объединяла переводчиков-литераторов, принадлежавших к литературному поколению дореволюционной эпохи. Почти все члены секции сотрудничали в издательстве «Всемирная литература» и имели опыт подготовки серьезных переводных изданий.

промышленном комитете, затем – в Совете народного хозяйства. Ученица М. Лозинского; участвовала в коллективном переводе «Трофеев» Ж.-М. де Эредиа. В ее переводе изданы сочинения Ф. Гюбнера («Экспрессионизм в Германии» – в сб. ст. «Экспрессионизм», 1923), А. де Ренье («Каникулы скромного молодого человека», «Оттенки времени. Рассказы» – собр. соч. под ред. М. Кузмина, Ф. Сологуба и А. А. Смирнова; 1924, т. 6; 1923, т. 10), Ж. Дюамеля («У истоков жизни», 1925), П. Ампа («Песнь песней», 1924–1925; кн. 1–2). В заявлении 1924 г. о приеме в ВСП указала переведенную ею работу Ю. Липса «Фердинанд Лассаль. Трагедия. Пролог в стихах», которая «не будет напечатана по идеологическим соображениям», и книгу М. Палеолога «Роман Александра II» для издательства «Эпоха», не пропущенную цензурой (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 428, л. 13). Переводила также работы по экономике и водному транспорту. В 1928 г. привлекалась ГПУ по обвинению в фальсификации дневника фрейлины А. А. Вырубовой (издан под ред., с предисл. и примеч. Брошниковской и Зин. Давыдова: Минувшие дни. 1927. № 1; 1928. № 2–4). Распоряжением ЦК ВКП (б) журнал был закрыт за идеологически вредную публикацию. По разным версиям, не имеющим документального подтверждения, авторство «дневника» приписывалось публикаторам, П. Е. Щеголеву и А. Н. Толстому. *Гельмерсен Василий Васильевич* (1873–1937; расстрелян) – переводчик, художник-силуэтист. Из дворян. Окончил юридический факультет Петербургского университета. До 1917 г. служил в канцелярии Министерства Двора; библиотекарем, затем заведующим библиотекой (1918–1921) Зимнего Дворца; научным сотрудником Русского музея (1923–1925); техническим помощником Управления делами Академии наук (1925–1929). В январе 1930 г. арестован по «академическому делу». Первый перевод с немецкого (сб. ст. Л. Катчера «Советы по рабочему вопросу») опубликовал в 1906 г. В его переводе издан роман Э. Г. Зелигера «Петер Фосс, похититель миллионов» (1924), пьеса Г. Кальтнекера «Рудник» (1925). В 1920-е гг. занимался в основном переводом современной русскоязычной литературы на немецкий язык, в частности, перевел «Книгу ликований» А. Волынского, не напечатанную, как указано в его анкете 1925 г., «ввиду издательских затруднений» (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 110, л. 29). Создал серию силуэтных иллюстраций к произведениям Пушкина. *Гринберг Изабелла Иосифовна* (1898–1956) – переводчица, детская писательница. Училась на правовом отделении Ленинградского университета. Первый перевод («Буржуа» Л. Франка) опубликовала в 1924 г. В ее переводе с немецкого изданы сочинения Ф. Верфеля («Верди. Роман оперы», 1925; в соавторстве с Д. М. Горфинкелем), А. Ландсбергера («Эмиль», 1927), В. Шенштедта («Мы боремся», 1932), А. Зегерс («Попутчики», 1934) и др. Автор предисловия и редактор книги «Женщина за рубежом» (1931). Занималась также переводом технической литературы. Сотрудничала в журналах «Чиж» (с 1937), «Работница и крестьянка» (с 1940). В эвакуации, в Перми (1942–1944), работала в райкоме комсомола, в облоно; некоторое время была секретарем Ю. Н. Тынянова. *Равинский (Ровинский) Вильям (Вильгельм) Ионович* (1902–1971) – переводчик. В 1923 г. окончил правовое отделение Петроградского университета. Принадлежал к партии социал-демократов. В основном переводил литературу о приключениях и путешествиях (В. Скотта, Ж. Верна, Ф. Годвина, В. Ирвинга, Фр. Брет-Гарта, Т. Хейердала и др.), часто в соавторстве с женой, переводчицей Т. Л. Равинской. Автор приключенческой книги «Мятежный корабль» (1967).

Первый список включал 90 имен, в том числе – М. В. Ватсон, А. Л. Волынский, И. В. Вольфсон, А. Г. Горнфельд, Е. И. Замятин, В. А. Зоргенфрей, И. Я. Колубовский, М. Л. Лозинский,¹¹ С. Ф. Ольденбург, А. А. Смирнов,¹² Т. Л. Щепкина-Куперник. Впоследствии секция насчитывала около 120 человек и была самой многочисленной в Союзе, но в работе участвовала лишь треть состава. Попытки сократить численность вдвое, не перерегистрировав переводчиков «ввиду проявленного значительным числом членов отсутствия активности»,¹³ не имели успеха; вскоре секция вновь увеличилась вдвое.

С самого начала секция вела традиционную для литературных объединений творческую работу. Ежемесячно устраивались литературные собрания, «субботники», с чтением и обсуждением новых переводов; докладами о творчестве зарубежных писателей и литературных течениях; обзорами современных новинок; юбилейными вечерами, посвященными иностранным писателям. Отдельные собрания посвящались теоретическим и практическим проблемам перевода. В ноябре 1925 года состоялся доклад Д. И. Выгодского «О технике перевода», в мае 1929 – доклад А. В. Федорова¹⁴ «Приемы и задачи художественного перевода». В помощь переводчикам под руководством Выгодского разрабатывался словарь синонимов, оставшийся незавершенным; организована студия-мастерская для подготовки квалифицированных кадров (1929). Как видно из хроники «субботников» (Приложение XX), хотя и неполной, тематика заседаний не выходила за рамки чисто профессиональных интересов; злободневные

¹¹ *Лозинский Михаил Леонидович* (1886–1955) – поэт, переводчик, один из создателей школы поэтического перевода. Автор работ по теории художественного перевода. Лауреат Сталинской премии первой степени (1946), присужденной за перевод «Божественной комедии» Данте. Из дворян. Литературную деятельность начинал как поэт, близкий акмеистам; в 1916 г. вышел его поэтический сборник «Горный ключ». Впоследствии в основном занимался переводом. В 1921–1924 гг. входил в коллегию экспертов «Всемирной литературы», вел семинар стихотворных переводов в литературной студии издательства и Дома искусств. В его переводе изданы сочинения Л. де Лиля («Эринии», 1922), Ж. Ромэна («Чья-то смерть», 1925), Р. Ролллана («Кола Брюньон», 1932), В. Шекспира, Ж. Б. Мольера, М. Сервантеса, Лопе де Вега и др.

¹² *Смирнов Александр Александрович* (1883–1962) – литературовед, переводчик, критик. Специалист по кельтской и романской филологии, западноевропейской литературе. В 1920–1930-е гг. – преподаватель, впоследствии профессор Ленинградского университета, Института речевой культуры и др. учебных заведений, научный сотрудник ИРЛИ.

¹³ Из отчета бюро секции общему собранию (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 559, л. 9).

¹⁴ *Федоров Андрей Венедиктович* (1906–1997) – ученый, литературовед, переводчик. Основоположник отечественной теории перевода как научной дисциплины. Из дворян. По окончании Государственного института истории искусств (1928) оставлен в Институте для научной работы. Впоследствии профессор, заведующий кафедрой немецкой филологии Ленинградского университета. Ему принадлежит видная роль в становлении Петербургской / Ленинградской школы перевода. Переводил сочинения Г. Гейне, И.-В. Гете, Ж. Б. Мольера, Д. Дидро, Г. де Мопассана и др.

социально-политические вопросы не затрагивались, что впоследствии инкриминировалось переводчикам как серьезное упущение. Сосредоточенность на проблемах литературы и внутренней жизни институции характерна и для всего Союза писателей середины 1920-х годов, чему в немалой степени способствовала позиция его председателя, Ф. Сологуба. «Он был сторонником строго замкнутой, профессиональной жизни Союза и не сочувствовал выходу на политическую арену, – вспоминал секретарь правления М. В. Борисоглебский. – <...> Он всячески хотел доказать, что Союз может существовать независимо, без покровительства и надзора власти».¹⁵

Круг организационных проблем, которые пыталось решать бюро, непосредственно связан с постановкой дела перевода и положением переводчиков в этот период. Несмотря на резкое увеличение выпуска переводной литературы,¹⁶ обусловленного не столько внутренними интенциями литературного развития, сколько внешними обстоятельствами (культурно-просветительскими задачами нового советского государства, наличием большой группы лиц, обратившихся в годы пореволюционной разрухи и цензурных запретов к этому виду деятельности, и многочисленных частных и кооперативных издательств, возникших в нэповскую «оттепель»¹⁷), многие переводчики оказались в положении безработных. «В данное время работы нет», – отмечает А. В. Ганзен в анкете Союза писателей.¹⁸ Среди указанных в анкетах переводчиков причин – отсутствие информации, трудности получения книг для перевода и заказов от издательств.

Два основных фактора определяли положение перевода в этот период: постепенная централизация книжно-издательского дела в руках государства и политика издательств, работающих на коммерческой основе. Социально-политическая и культурная изолированность пореволюционной России, огосударствление закупочного аппарата существенно затруднили свободный доступ в страну иностранной литературы, особенно современной. С середины 1921 года импорт зарубежных изданий осуществлялся Центральной междуведомственной комиссией по закупке и

¹⁵ Павлова М. М. М. В. Борисоглебский и его воспоминания о Федоре Сологубе // Русская литература. 2007. № 2. С. 107.

¹⁶ Судя по статистическим данным, приведенным в статье Л. М. Вайсенберга «Переводная литература в Советской России за 10 лет», количество названий вновь переведенных книг, равно как и количество переизданий прежних переводов, возросло с 1918 по 1923 г. примерно в 4 раза, а с 1918 по 1927 – в 8 раз (Звезда. 1928. № 6. С. 113). Вайсенберг отмечает также относительно низкий рост переводной литературы по сравнению со всей книжной продукцией: 641 название переводных изданий из 28400 названий всех выпущенных книг.

¹⁷ В 1924 г. только в Ленинграде насчитывалось 265 издательств, в Москве – 527, а всего по стране – 2043 (Наша печать. Л., 1925. С. 59).

¹⁸ Из анкеты от 15 декабря 1924 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 110, л. 28).

распространению заграничной литературы (Коминолит),¹⁹ самостоятельная выписка книг была запрещена. Учреждения и лица, получающие иностранную литературу в обход Коминолита, подлежали «законной ответственности». С передачей права закупки ведомствам, на средства из их собственных бюджетов «в пределах кредитов, ассигнованных по их сметам»,²⁰ количество ввозимой литературы еще более сократилось. С конца 1928 года экспортно-импортная монополия перешла к акционерному обществу «Международная книга».²¹

При общем повышении уровня перевода, обеспечиваемого переводчиками-профессионалами и крупнейшими мастерами художественного слова, книжный рынок был переполнен недоброкачественной переводной литературой, как в отношении выбора книг для перевода, так и способов их проработки. Массовый размах приобрел выпуск адаптированной, «приспособленной» к нуждам неискушенного читателя иностранной классической литературы, простенькой беллетристики, и книг с революционной и социально-значимой тематикой, не имеющих художественной ценности. «Тенденция идеологического утилитаризма», используя выражение Л. Вайсенберга,²² и качество подобных переводов, нередко создаваемых переводчиками невысокой квалификации, в жесткие издательские сроки, при низкой оплате труда переводчика, не считавшегося профессией, вызывали постоянные нарекания критики.²³

Издательства в коммерческих интересах широко практиковали перепечатку старых, отредактированных переводов, не требующих привлечения переводчика. Такие издания зачастую выходили без указания имени переводчика и выплаты полагающегося гонорара. Так, в середине 1924 года в московском частном издательстве Н. А. Столжара «Современные проблемы» вышла книга Х.-Р. Капабланки «Основы шахматной игры», являвшаяся перепечаткой перевода Д. М. Горфинкеля, изданного годом ранее Ленгизом. Этот инцидент, как и многие другие, обсуждался правлением Союза писателей, расценившим подобные явления как плагиат, «недопустимый с точки зрения литературной этики».²⁴ В 1926 году издательство московской газеты «Гудок» перепечатало роман Ш. де

¹⁹ Декрет СНК «О порядке приобретения и распределения заграничной литературы» от 14 июня 1921 г. (Издательское дело в первые годы Советской власти (1917–1922): Сборник документов и материалов. М., 1972. С. 100–101).

²⁰ Декрет СНК «О порядке приобретения заграничной литературы государственными учреждениями» от 2 февраля 1922 г. (Там же. С. 116–117).

²¹ Постановление Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР «Об урегулировании экспорта и импорта произведений печати» (Издательское дело в СССР (1923–1931): Сборник документов и материалов. М., 1978. С. 115–116).

²² Вайсенберг Л. М. Указ. соч. С. 115.

²³ См., в частности: Шор Р. О переводах и переводчиках // Печать и революция. 1926. Кн. 1. С. 136.

²⁴ РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 351, л. 4.

Костера «Тиль Уленшпигель» по переводу А. Г. Горнфельда (Всемирная литература, 1920), не указав переводчика.²⁵ Широкую огласку в печати получила история с очередным переизданием этого романа в обработке О. Мандельштама (ЗИФ, 1928), основанной на предшествующих переводах, В. Н. Карякина (1916) и Горнфельда.²⁶

Необходимость координации работы переводчиков и укрепления их профессионального статуса остро ощущалась на протяжении всего десятилетия. Решение этих проблем, сохранение жизненного пространства переводческой ниши, к которой прибегли многие деятели культуры в период идеологического давления на оригинальное творчество, и составляло основную задачу секции. В первую очередь нужно было обеспечить переводчиков работой, изыскать способы получения иностранной литературы для перевода, особенно современной. Бюро секции неоднократно обращалось в соответствующие инстанции с ходатайствами о послаблениях в получении зарубежных изданий, библиографических журналов, каталогов книг иностранных издательств, о праве самостоятельной выписки книг из-за границы в счет получаемых гонораров, о доступе в библиотеку Госиздата. Обсуждались меры по урегулированию взаимоотношений переводчиков с издательствами, разрабатывался проект типового договора; для устранения параллелизма в работе переводчиков было создано бюро труда, составлялась база данных о поступающей иностранной литературе и книгах, переводимых членами секции. Порой выдвигались и весьма курьезные способы «добывания» книг. Предлагалось, в частности, организовать конкурс среди европейских писателей «с целью привлечения в Россию той литературы, которая не находит себе отклика за границей, и которая может оказаться желательной в России».²⁷ Проект был признан утопичным. Планировалось также издание классики в форме особой «библиотеки иностранных романов», которая дала бы работу большому числу переводчиков. Поскольку материалы секции сохранились не в полном объеме, трудно сказать, насколько успешны были эти начинания. Известен итог лишь двух ходатайств. В начале 1925 года удалось получить разрешение на просмотр книг в иностранном отделе Госиздата делегацией секции: Ф. Н. Латернер – просмотр французской литературы, Д. М. Горфинкель – английской и немецкой. Отрицательный результат имело ходатайство в Гублит (1926) об ускорении процесса получения выписываемых книг.

²⁵ Ленинградский Союз писателей выступил в защиту Горнфельда и потребовал от издательства выплаты переводчику гонорара (Там же, № 375).

²⁶ *Венедиктов*. Письмо в редакцию // Красная газета. Веч. выпуск. 1928. 13 нояб. № 313. С. 4; *Горнфельд А.* Переводческая страпня (Письмо в редакцию) // Там же. 28 нояб. № 328. С. 4; *Мандельштам О.* Письма в редакцию // Вечерняя Москва. 1928. 12 дек. № 288. С. 3.

²⁷ Из протокола общего собрания секции 5 мая 1927 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 557, л. 1).

Проблема обеспеченности работой оставалась актуальной весь период существования секции. Общая реорганизация всей системы издательского дела непосредственно затронула интересы ленинградских переводчиков. С середины 1920-х годов Ленинград постепенно утрачивал самостоятельность в этой области. В конце 1925 года Ленгиз был присоединен к московскому Госиздату и стал его отделением (Ленотгиз).²⁸ Через два года издательство «Прибой», крупнейшее, после Ленгиза, по количеству выпускаемой продукции, в том числе переводной, вошло в состав Ленотгиза.²⁹ В результате этих преобразований сокращалось и количество заказов на перевод.

В 1926 году бюро секции попыталось учредить собственное кооперативное издательство «с целью предоставления работы членам секции и поддержки безработных товарищей».³⁰ Активное участие в его организации принимал заведующий иностранным отделом Ленгиза (Ленотгиза), член секции переводчиков А. Н. Горлин.³¹ «Сегодня я была у Ал<ександра> Ник<олаевича> Горлина. Настроение – пессимистическое, – информировала Сологуба секретарь секции Брошниовская. – Нашим планам суждено, по-видимому, оставаться и дальше только планами. Дело в том, что кредит нам может быть открыт, и в любом размере, но лишь при условии личной ответственности кого-либо из членов нашей кооперации. Сама же кооперация, как не обладающая никакими имущественными ценностями – машинами, книгами и пр. – в данном случае во внимание

²⁸ Неопределенность положения Ленгиза в этот период обрисована в письме О. Мандельштама жене: «Ленгиз – развороченный муравейник. Тенденция – не то сжать, не то уничтожить. Никто ничего не знает и не понимает. Горлин разводит руками с виноватой улыбкой. <...> Рецензии еще есть, но книги посылаются на утверждение в Москву. Первая партия уже послана. Как только вернется – будет новый договор» (из письма от 2 февраля 1926 г.: *Мандельштам О.* Полное собрание сочинений и писем: В 3 т. / Сост. А. Г. Мец. М., 2011. Т. 3. Проза, письма. С. 402).

²⁹ Постановление Комитета по делам печати Наркомторга СССР и НКП РСФСР (Издательское дело в СССР (1923–1931). С. 94–95). Проект слияния этих издательств обсуждался с 1926 г. О «Прибое» см.: *Шомакова И. А.* Ленинградское рабочее кооперативное издательство «Прибой» (1922–1927 гг.) // Труды Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской. Т. 17. Л., 1967. С. 247–263; *Зубкова Н. А.* Рабочее кооперативное издательство «Прибой» // Книга и культура. М., 1979. С. 200–209.

³⁰ Из отчета бюро секции общему собранию 19 марта 1927 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 559, л. 7–7об).

³¹ *Горлин Александр Николаевич* (1878–1938; погиб в заключении) – издательский деятель, редактор, переводчик. Доктор естественных наук Льежского университета (Бельгия). Первый рассказ («Студент Юрицын») опубликовал в 1902 г.; первый перевод (роман А. Мюрже «Богема») – в 1913. До 1917 г. занимался журналистикой. В 1918–1921 гг. – редактор в журнале Коминтерна «Коммунистический интернационал», затем – в Госиздате, издательстве «Academia». В его переводе изданы: книга Ф. Юнга «Бедствующее Поволжье. (Наброски и впечатления)», роман П. Бенуа «Атлантида», пьеса Р. Роллана «Лилюли» (все – 1922).

принята быть не может. Ал<ександр> Ник<олаевич> полагает, что можно было бы скорее пристегнуться к какому-либо из существующих уже издательств, хотя мне лично думается – кому мы нужны? Во всяком случае, А<лександр> Н<иколаевич> хочет повидать еще одно лицо – издателя, фамилию которого он пока не называет, чтоб предложить ему подобный симбиоз. После этого свидания А<лександр> Н<иколаевич> сделает доклад бюро. Указать же срок, когда он в состоянии будет это выполнить, он пока затрудняется. Придется подождать».³²

Замысел издательства совпал с общим бумажным кризисом в стране, кампанией за режим экономии и сокращением издательских планов.³³ Характеризуя положение дел, Брошниковская сообщала Сологубу: «Вчера я вновь побывала у Ал<ександра> Ник<олаевича> Горлина. Его мнение – в настоящий момент предпринять что-либо невозможно. Общий издательский кризис. “Прибой” ликвидируется, заведующий его иностранн<ым> отделом переходит служить в Госиздат. В Госиздате происходит сокращение штатов. Денег там не платят, вследствие чего авторы не представляют рукописей, а держат их у себя до лучших времен. <...> Работы нет».³⁴ В итоге руководство секции отказалось от этой затеи «по коммерческим причинам».

К концу десятилетия, в связи с централизацией и типизацией издательств,³⁵ ситуация с изданием переводной литературы в Ленинграде еще более осложнилась. Ее выпуск планировалось сосредоточить в Москве; отдел иностранной литературы Ленотгиза переводился в московский Госиздат, а издание современной русской и иностранной литературы с 1929 года полностью перешло в ведение московского издательства «Земля и фабрика» (ЗИФ).³⁶ Положение ленинградских переводчиков, оказавшихся перед очередной серьезной угрозой безработицы, охарактеризовано в

³² Из письма от 27 июля 1926 г. (РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, № 91, л. 1).

³³ См.: «Постановление ЦК ВКП (б) о постановке периодической печати в связи с борьбой за режим экономии» от 28 июня 1926 г. (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 4. С. 30–32); «Циркуляр председателя Совета труда и обороны о сокращении издательских планов» (Издательское дело в СССР (1923–1931). С. 69).

³⁴ Из письма от 20 августа 1926 г. (РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, № 91, л. 3).

³⁵ Принцип «типизации издательств по характеру литературы и ее социальному назначению» введен в 1928 г. постановлением VI Всесоюзного съезда работников печати. См.: *Шомракова И. А.* Госиздат и проблемы оптимальной структуры советского издательского дела // Книга и культура. М., 1979. С. 127.

³⁶ Постановление Совета СНК «О мероприятиях по рационализации работы книгоиздательств и упорядочению книгопроводящей сети» от 2 января 1929 г. (Издательское дело в СССР (1923–1931). С. 120. См. также: [Б. п.]. Реорганизация издательского и книготоргового дела (В Совнарком СССР) // Известия. 1929. 30 янв. № 24. С. 2. «Земля и фабрика» – акционерное кооперативное издательство, основано в марте 1922 г., в мае 1928 г. передано в ведение Наркомпроса РСФСР, в 1930 г. вошло в состав Государственного издательства художественной литературы (ГИХЛ).

заявлениях секции председателю Госиздата³⁷ (Приложение VII) и председателю ЗИФ И. И. Ионову³⁸ (Приложение VIII).

В 1926 году, в период председательства Ф. Сологуба, было задумано учреждение на основе секции самостоятельного Ленинградского Общества переводчиков-литераторов «с целью создания кадра квалифицированных переводчиков».³⁹ В инициативную группу вошли А. М. Аничкова, О. Н. Брошниковская, Д. И. Выгодский, А. В. Ганзен, А. А. Гизетти, А. Н. Горлин, Д. М. Горфинкель, К. М. Жихарева, Р. В. Иванов-Разумник, В. Д. Комарова, С. П. Кублицкая-Пиоттух, Н. О. Лернер, М. Л. Лозинский, Ф. Сологуб, К. И. Чуковский. Общество мыслилось широко, как структура, координирующая переводческую деятельность и школа подготовки квалифицированных кадров. К участию в нем планировалось привлечь лиц, занимающихся переводом литературы научной, научно-популярной и научно-технической. Программные документы Общества – устав (Приложение IV), инструкция о порядке приема (Приложение V), инструкция для квалификационной комиссии (Приложение VI) – отражают сложившееся к этому времени на практике осознание художественного перевода как особого вида деятельности, требующего не только знания иностранного языка, но и разносторонней филологической подготовки и квалификации. Было избрано временное правление – Ганзен, Горлин, Лернер⁴⁰ (председатель), Брошниковская, Выгодский (кандидаты), и весьма представительная квалификационная (приемная) комиссия – Сологуб, Лернер, Ганзен, Горлин, Лозинский, К. Чуковский, Выгодский. Это начинание секции, как и многие другие, оказалось нерезультативным: в начале 1927 года Административный отдел Губисполкома отказал в учреждении Общества.

Руководство секции неоднократно поднимало вопрос о социальном статусе переводчиков и признании их труда профессией. Однако добиться приема секции *in corpore* во Всероссийский профессиональный союз

³⁷ С 1927 по 1932 г. председателем правления Госиздата являлся Артемий Багратович Халатов (1894–1938; расстрелян).

³⁸ *Ионов Илья Ионович* (наст. фам. Бернштейн; 1887–1942; умер в Севлаге) – издательский деятель, поэт. Первый председатель правления издательства Петросовета (впоследствии – ПО/ЛО Госиздата). Заведующий Госиздатом РСФСР (1924), Ленгизом (1925–1926), издательством ЗИФ (1928–1929). В 1931–1932 гг. работал в издательстве «Academia»; с 1932 г. – председатель акционерного общества «Международная книга».

³⁹ Из отчета бюро общему собранию секции 19 марта 1927 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 559, л. 7об.).

⁴⁰ *Лернер Николай Осипович* (1877–1934) – историк литературы (пушкинист), переводчик, редактор. Первое научное исследование («А. С. Пушкин. Труды и дни») опубликовал в 1903 г. В 1918–1920 гг. работал в литературном отделе Наркомпроса, с 1920 г. – профессор на кафедре истории литературы Педагогического института им. А.И. Герцена. В его переводе издана книга Р. Дэвиня («Атлантида, исчезнувший материк», 1926). Редактировал переводы произведений П.-Ж. Беранже («Песни», 1919), А. Додэ («Избранные романы»), Э.-Д. Парни и А.-М. Шенье («Избранные стихотворения»), Ж. де Сталь («Коринна»), К. Фаррера («Рассказы о моряках», «Цивилизованные», «Опиум») и др.

работников просвещения (для этой цели в 1925 году был составлен список секции с указанием членства в профорганизации; Приложение II) или Всероссийский профессиональный союз работников полиграфического производства (1929) так и не удалось. Члены секции состояли в профсоюзных организациях в индивидуальном порядке, как прозаики, поэты, критики, но не как переводчики. В конце 1920-х годов ленинградские переводчики собирались начать кампанию в прессе о положении переводной литературы, но статья Л. Вайсенберга «Переводная литература в Советской России за 10 лет», которой планировалось открыть дискуссию, оказалась напечатанной, как указано в отчете бюро, «в сильно сокращенном виде»⁴¹ и от задуманного отказались. Видимо, не последнюю роль сыграла осторожная тактика, которой придерживалась секция, стараясь не привлекать пристального внимания власти.

Перелом в положении перевода и переводчиков, изменивший и судьбу секции Союза писателей, произошел на рубеже 1920-х – 1930-х годов. Импульсом послужила статья О. Мандельштама в газете «Известия»,⁴² инициировавшая дискуссию о недостатках в организации и практике художественного перевода.⁴³ Перевод впервые рассматривался в статье как дело социально-общественной значимости, нуждающееся в «коренной перестройке», осуществить которую должна Федерация объединений советских писателей (ФОСП; 1926–1932).⁴⁴ На состоявшемся 16 апреля

⁴¹ РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 559, л. 10.

⁴² *Мандельштам О.* Потоки халтуры // Известия. 1929. 7 апреля. № 80. С. 4. См. также интервью Мандельштама рапповскому журналу «На литературном посту» (1929. № 13. С. 42–45). Как известно, для самого Мандельштама дискуссия переросла в травлю, инициированную критиком Д. И. Заславским, извратившим инцидент 1928 г. между Мандельштамом, Горнфельдом и Карякиным. См.: *Заславский Д.* О скромном плагиате и развязной халтуре // Литературная газета. 1929. 7 мая. № 3. С. 1; ответ Мандельштама и письмо группы писателей в его защиту: Там же. 13 мая. № 4. С. 4; повторные обвинения Заславского в адрес Мандельштама и возражения группе писателей: Там же. 20 мая. № 5. С. 5.

⁴³ См., в частности: *Переводчик.* Виноват ли переводчик // Литературная газета. 1929. 29 апр. № 2. С. 3; *Фрумкина Р.* О свадебных генералах, книге Ремарка «На Западе без перемен» и качестве продукции // Там же. 1929. 14 окт. № 26. С. 2; *Губер Б.; Эфрос А.* Письма в редакцию // Там же. 21 окт. № 27. С. 4; *Ивич А.* Производственный брак. Как издаются иностранные классики // Там же. 4 нояб. № 29. С. 2; *Луначарский А.* Нужно ли бить в набат? По поводу перевода иностранных классиков // Там же. 18 нояб. № 31. С. 3; *Сандомирский Г.* Фабрика или арсенал? (К десятилетию Государственного издательства) // Вестник иностранной литературы. 1929. № 3. С. 235; *Дейч Ал.* В борьбе за массовую переводную литературу // Там же. 1929. № 6. С. 211–219.

⁴⁴ *Федерация объединений советских писателей* – надстроечная структура, виртуально объединявшая основные литературные организации, прообраз будущего единого Союза советских писателей. Учредители ФОСП – РАПП, ВСП, ВОКП (Всероссийское объединение крестьянских писателей). В конце 1920 – начале 1930-х гг. в ленинградскую Федерацию вошли также Ленинградское общество драматических писателей и оперных композиторов (Драмосоюз), ЛО МОДПиК, ЛОКАФ, литературная группа «Кузница». См.: «Федерация объединений советских писателей и ее

1929 года совещании переводчиков Москвы с представителями издательств ГИЗ, ЗИФ, «Федерация» положение с изданием иностранной литературы было признано «неудовлетворительным во всех отношениях», создано бюро для выработки конкретных мер по урегулированию всей системы выпуска переводной литературы.⁴⁵ В ходе последующих обсуждений было предложено объединить переводчиков всех литературных организаций, входящих в ФОСП, и переводчиков-одиночек в особой ассоциации при ФОСП и предоставить им профессиональные права.⁴⁶ Причем статус профессии переводчики получали при условии перехода в ведение ФОСП.

Помимо очевидной цели – необходимого организационного упорядочения переводческой деятельности – подобным объединением достигался и ряд других. Изъятие большой группы переводчиков из «попутнического» Союза писателей влекло за собой ослабление «неудобной» для власти организации. Переводчики, основная масса которых принадлежала к «остаткам эксплуататорских классов», попадали под идейное руководство и контроль деятелей пролетарской литературы, входивших в руководство Федерации. К тому же ФОСП обладала в тот период профсоюзными функциями, ведала распределением разного рода социально-бытовых льгот и являлась действенным рычагом экономического воздействия на писательскую среду. Сама Федерация получала первую собственную творческую структуру, состоявшую из представителей разных организаций. В ноябре 1930 года при ЛО ФОСП была создана секция писателей-краеведов, вобравшая вскоре в свой состав секцию писателей-краеведов Союза писателей. Тем самым виртуальная ФОСП постепенно превращалась в реальную модель будущего единого Союза писателей.

В конце мая 1929 года, когда вопрос о профсоюзном цензе переводчиков еще не был прояснен, исполбюро московской ФОСП приняло решение об объединении переводчиков, в июне – об учреждении секции при ФОСП.⁴⁷ Ленинградская Федерация первоначально занимала иную позицию и рассматривала прием в профсоюз как самостоятельную проблему, не связывая ее с разрушением сложившейся институции переводчиков Союза писателей.

В сентябре – октябре 1929 года, в результате разгромной кампании, известной как «дело Пильняка и Замятина»,⁴⁸ «попутнический»

Ленинградское отделение (1926–1932 гг.)» / Публ. А. И. Павловского // Из истории литературных объединений Петрограда – Ленинграда 1910–1930-х годов: Исследования и материалы. СПб, 2002. Кн. 1. С. 362–374.

⁴⁵ [Б. н.]. Повысим качество переводной литературы. На совещании переводчиков в ГИЗе // Литературная газета. 1929. 22 апр. № 1. С. 2.

⁴⁶ Дж. Профработка среди писателей // Там же. 1929. 20 мая. № 5. С. 5.

⁴⁷ [Б. н.]. В Федерации // Там же. 1929. 27 мая. № 6. С. 4; [Б. н.]. Переводчики объединяются // Там же. 1929. 17 июня. № 9. С. 1.

⁴⁸ Галушкин А. Ю. 1) К допечатной истории романа Е. И. Замятина «Мы» (1921–1924) // Themes and Variations = Темы и вариации: Сборник статей и материалов к 50-летию Л. Флейшмана. Stanford, 1994. P. 366–375 (Stanford Slavic Studies; Vol. 8); 2) Из

Всероссийский союз писателей был реорганизован, переименован во Всероссийский союз *советских* писателей (ВССП), принята новая общественно-политическая платформа, обозначившая переход к «союзнчеству». Вывод переводчиков из Союза писателей приурочили к реформированию Союза, и в сентябре московская секция перешла в ведение ФОСП.⁴⁹ Ленинградскому отделению предстояло осуществить эту акцию в ходе перерегистрации, «чистки» членов Союза, что означало потерю трети состава. На 1 июля 1929 года в Союзе числилось 358 человек, в секции переводчиков – около 120.

В течение нескольких месяцев ленинградские переводчики, при поддержке правления Союза писателей, пытались сохранить секцию в родственной им организации. Резолюция секции с протестом против выделения из Союза (Приложение IX) обсуждалась на общем собрании писателей, 13 октября, наряду с такими важными темами как реорганизация и «дело Замятина». Поясняя позицию правления, М. Э. Козаков доказывал делегации московских коммунистов-рапповцев (Л. Л. Авербах, Ю. Н. Либединский, А. А. Фадеев), что «в Ленинграде переводчики теснее связаны с Союзом писателей», чем в Москве.⁵⁰ Вопреки указаниям сверху, ленинградские писатели сочли «выделение переводчиков-литераторов из Союза писателей нецелесообразным»;⁵¹ комиссия Союза по перерегистрации получила наказ сохранить секцию в Союзе.

Московский Союз писателей настоятельно требовал провести разъяснительную работу с переводчиками и убедить их, что «образование особой секции <...> дает им право вхождения в профсоюз» и что «выход из членов Союза дает им ряд прав, которых, находясь в Союзе, они не имеют».⁵² В виде исключения предлагалось сохранить в Союзе высококвалифицированных переводчиков. Ленинградское правление оставило вопрос открытым «до тех пор, пока подобное выделение не будет твердо гарантировать за ними <переводчиками – Т. К.> сохранения всех профессиональных прав».⁵³

В сентябре – ноябре перерегистрация ленинградских переводчиков проводилась на общих основаниях, по единому списку членов Союза.

истории литературной «коллективизации» // Russian Studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры. 1996. Т. 2. № 2. С. 437–478; 3) Дело Пильняка и Замятина. Предварительные итоги расследования // Новое о Замятине: Сборник материалов / Под ред. Л. Геллера. М., 1997. С. 89–146.

⁴⁹ Протокол чрезвычайного общего собрания МО Союза писателей от 15 сентября 1929 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 711, л. 12; копия).

⁵⁰ Из протокола общего собрания (Галушкин А. Ю. Из истории литературной «коллективизации». С. 457).

⁵¹ Из резолюции общего собрания (Там же. С. 463).

⁵² Из протокола заседания МО правления ВССП № 7 от 18 октября 1929 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 717, л. 19; копия).

⁵³ Из протокола заседания ЛО правления ВССП № 2 от 28 октября 1929 г. (Там же, № 25, л. 22об.).

«Ввиду неактивности» были исключены переводчики В. А. Бонди, З. И. Быкова, А. И. Гессен, И. В. Вольфсон, Б. Н. Дубровская, вскоре восстановленные (кроме А. И. Гессена). В привычном режиме продолжалась и работа секции: было избрано новое бюро (Ганзен – председатель, Выгодский – товарищ председателя, Брошниковская – секретарь, Горлин, Губер, Лозинский, Руссатье), выработан перспективный план. Лишь в конце ноября 1929 года, когда в ЛО ФОСП уже была создана квалификационная комиссия для приема в секцию переводчиков ФОСП (Выгодский, Ганзен, Губер, В. П. Друзин⁵⁴), правление Союза писателей решилось на отдельную перерегистрацию переводчиков, но их окончательное выделение из Союза вновь отложило «до рассмотрения <...> на заседании объединенного президиума».⁵⁵

В начале декабря квалификационная комиссия секции (Выгодский, Ганзен, Горлин, Губер, Лозинский, Смирнов) перерегистрировала 109 человек. Ю. Л. Балинская, М. Л. Биншток, Ю. П. Громаковская, О. М. Рундальцева, В. П. Суворова, М. А. Темирова-Щербакова, Л. П. Турба, И. С. Шапиро были исключены «ввиду того, что их переводческая деятельность давно уже утратила профессиональный характер».⁵⁶ В ходе третьей перерегистрации, в комиссии Союза, была выделена группа высококвалифицированных переводчиков, образовавших секцию иностранной литературы Союза писателей (Приложение X); остальные с 1 февраля 1930 года переведены в ассоциацию при ФОСП (Приложение XI). Часть переводчиков, выделенных в ФОСП (Т. П. Левицкая-Ден, О. К. Буланова-Трубникова, Г. И. Гордон, Е. М. Шаврова-Юст и др.), опротестовала решение комиссии и перешла в другие секции Союза писателей.

С переходом в ведение ФОСП завершилась история секции как самостоятельной творческой институции.

2

Вероятно, по примеру Москвы, статус новой структуры, мыслившейся ленинградскими переводчиками как ассоциация, был понижен до уровня секции. В архиве Ганзен сохранились черновики устава ассоциации переводчиков-литераторов при ЛО ФОСП, переработанного затем в

⁵⁴ Друзин Валерий Павлович (1903–1980) – критик, литературовед. В 1930-е гг. – заведующий кафедрами русской литературы астраханского и ленинградского педагогических институтов. Впоследствии – главный редактор журнала «Звезда», в конце 1950-х гг. – заместитель главного редактора «Литературной газеты». Автор работ о С. Есенине, Б. Ручьеве, В. Саянове.

⁵⁵ Из протокола заседания ЛО правления ВССП от 2 декабря 1929 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 25, л. 30об.). *Объединенный президиум* – имеются в виду совместные заседания президиумов ЛО и МО правлений Союза писателей.

⁵⁶ Из протокола заседаний квалификационной комиссии секции (РО ИРЛИ, ф. 702).

положение о секции (Приложение XII), основу которого составили задачи идеологического характера. Переводчики, как и все литераторы, должны были включиться «в дело культурной революции в СССР», участвовать в просвещении рабоче-крестьянских слоев, основы будущей советской интеллигенции, их ознакомлении, «в правильном освещении», с революционным движением в других странах и с достижениями мировой культуры. Вступающим в секцию в первую очередь предъявлялись общественно-политические требования, затем – профессиональные (Приложение XIII).

Видимо, в самом начале 1930 года многие переводчики, оставленные в Союзе писателей, одновременно вступили и в секцию при ФОСП, в том числе – Брошниковская, Выгодский, Ганзен, Горлин, Губер, Жихарева, Левберг, Лозинский, Русатье, Смирнов, Федоров и др. Их имена внесены рукой Ганзен в один из машинописных экземпляров списка членов ассоциации при ФОСП. В результате численность секции ФОСП возросла до 114 человек. Обе секции, при ФОСП и ВССП, объединили свою деятельность, сохранив тем самым прежнее сообщество. К участию в работе была привлечена также Ассоциация друзей иностранной литературы при Доме печати (АДРИЛ).

В бюро новой институции вошли переводчики, возглавлявшие прежнюю секцию Союза писателей: Ганзен (председатель), Выгодский (заместитель председателя), Брошниковская (секретарь), Жихарева, Кублицкая-Пиоттух. Для идейного руководства в состав бюро были введены члены Ленинградской ассоциации пролетарских писателей (ЛАПП) В. П. Друзин и Г. С. Фиш,⁵⁷ не занимавшиеся переводом профессионально; позже кооптированы Горлин (для связи с издательствами) и А. И. Моргулис⁵⁸ (для связи с московской секцией). Квалификационную (приемную) комиссию и студию для подготовки квалифицированных переводчиков возглавил А. А. Смирнов (ассистенты в студии – Брошниковская и Жихарева). Сведения о какой-либо самостоятельной деятельности секции иностранной литературы ВССП не выявлены; вероятно, и создана она была формально,

⁵⁷ *Фиш Геннадий Семенович* (1903–1971) – поэт, прозаик, киносценарист. Член подпольной коммунистической организации в Херсоне (1918), организатор комсомола в Новороссийске (1920). Литературная деятельность началась в 1922 г. со вступлением в Пролеткульт. В середине 1920-х гг. окончил ГИИИ и ЛГУ. Автор нескольких сборников стихотворений, ряда повестей, очерков, пьес, киносценариев.

⁵⁸ *Моргулис Александр Иосифович* (Осипович; 1898–1938; умер в Севвостлаге) – издательский работник, переводчик. Литературная деятельность началась в 1921 г. с публикации стихотворений в журнале «Искусство» (Баку); первый перевод («Три мушкетера» А. Дюма) опубликован в 1929 г. В последующие годы переводил Г. Флобера («Мадам Бовари», 1930), О. Бальзака («Отец Горио»), В. Гюго («Собор Парижской богородицы») и др. Работал в отделе иностранной литературы Ленгиза (1928), заведовал информационным отделом газеты «За коммунистическое просвещение» (1931–1932). Впоследствии – заведующий секретариатом «Красной газеты», сотрудник издательства «Земля и фабрика», редактор Детиздата ЦК ВЛКСМ.

по тактическим соображениям. Лишь однажды, в отчете правления ВССП общему собранию 2 января 1931 года, в положительном контексте упоминалось о ее сотрудничестве с секцией ФОСП и АДРИЛ.

Некоторое время переводчикам удавалось придерживаться традиционных форм работы. Хотя план на 1930 год (Приложение XIV) включал обязательную общественную и популярно-агитационную деятельность, творческие проблемы все же оставались главными. Планировалось устройство литературных вечеров, лекций, докладов специального и исследовательского характера; на заседаниях бюро обсуждалась привычная тематика: издание трудов секции, взаимоотношения с издательствами и проблема безработицы, по-прежнему острая для ленинградских переводчиков, организация справочного и библиографического бюро, библиотеки, студии для начинающих переводчиков и переводчиков-профессионалов. Сведения о работе студии в документах секции не сохранились. Известно лишь, что первое занятие с докладом Смирнова «Формы и методы художественного перевода» состоялось 16 апреля; в небольшом списке записавшихся в студию значатся Н. Н. Арбенева, О. Н. Брошниковская, К. И. Варшавская, А. В. Ганзен, К. М. Жихарева, С. П. Кублицкая-Пиоттух, М. Е. Левберг, Н. П. Мартынова, Е. Л. Овсянникова, Е. Н. Троповский, В. В. Харламова, Т. Ю. Хмельницкая. Судя по тому, что протоколы бюро секции утверждались секретариатом ЛО ФОСП без каких-либо замечаний, взаимоотношения с Федерацией первое время складывались вполне благоприятно. Ленинградская ФОСП, в руководстве которой было сильное представительство «попутчиков», вообще отличалась большим либерализмом, нежели центральная, московская.

Очередная волна реорганизаций, принимавших характер разгрома, началась во второй половине 1930 года, после XVI съезда ВКП (б) (26 июня – 13 июля 1930), утвердившего программу «развернутого наступления социализма по всему фронту». Перестройка всех организаций и учреждений «применительно к потребностям реконструктивного периода», борьба за кадры «новых работников снизу», вытеснение «капиталистических элементов» из всех сфер жизнедеятельности обсуждались на съезде как важнейшие составляющие партийной политики. Сразу после съезда произошла реформа московской ФОСП; ей отводилась роль центра, руководящего литературной перестройкой в духе решений съезда. Принятая советом ФОСП резолюция определила основные задачи Федерации: «закрепление руководящей роли пролетарской литературы, мобилизация писательских сил на социалистическое строительство, борьба с враждебными тенденциями, усвоение марксистского мировоззрения и овладение диалектико-материалистическим методом».⁵⁹ Установка на

⁵⁹ Очередные задачи Федерации писателей. Резолюция Совета ФОСП по докладам т. т. Керженцева и Батрака // Литературная газета. 1930. 15 июля. № 29. С. 1. Кампания в

создание нового, советского типа писателя-общественника, изменение мировоззрения через практическое, повседневное участие в социалистическом строительстве, политической работе и классовой борьбе, овладение второй, рабочей профессией перевернула всю писательскую жизнь.

Перспектива превращения писателя в общественного деятеля, а литературы – в «служанку злобы дня» вызвала в литературной среде Ленинграда негативную реакцию.⁶⁰ Вопросы перестройки ФОСП и всей литературы довольно бурно обсуждались на совещании актива и исполбюро ЛО ФОСП (23 июля 1930) в присутствии комиссии московской ФОСП,⁶¹ метко названной ленинградскими писателями «карательной экспедицией», присланной «для разгрома Ленотдела ФОСПа».⁶² П. К. Губер, член секции переводчиков, доказывал, в частности, что «предложение вырвать писателя из кабинета и поставить его на производство противоречит общеизвестным фактам из истории мировой литературы». В качестве примера он привел Бальзака, писателя кабинетного, что «не помешало ему дать в своих произведениях такую полную картину жизни Франции, что ими можно пользоваться сейчас как историческим источником».⁶³ Развернулась также полемика по поводу негативной оценки работы ЛО ФОСП и отдельных пунктов московской резолюции, таких как слияние «Издательства

прессе о неудовлетворительной деятельности ФОСП и отставании литературы от требований современности началась еще осенью 1929 г., сразу после разгрома ВСП, и активизировалась в период подготовки и работы XVI съезда партии. См., в частности: *ЭНПЭ*. Перестроить работу ФОСП // Там же. 1930. 12 мая. № 19. С. 1; *Дека*. Работу ФОСП – на новые темпы // Там же. 26 июня. № 25. С. 3; *Кальм Д.* ФОСП должна стать руководящим центром советской литературы // Там же. 30 июня. № 26. С. 1; *[Б. н.]*. За перестройку // Там же. 5 июля. № 27. С. 1; *Кальм Д.* Новое в ФОСП // Там же. 20 июля. № 30. С. 1.

⁶⁰ Ленинградские писатели, сколько могли, отстаивали право оставаться просто писателями. Председатель ЛО ВСП М. Л. Слонимский, отчитываясь в декабре 1930 г. перед ЛО ФОСП о работе Союза, утверждал, что «о писателе надо судить не по общественной линии, а по книгам», что «вещи штампованные <...> могут объективно выглядеть халтурными, хотя будут 100%-но выдержанными идеологически». Подобная позиция послужила поводом для жесткой резолюции ЛО ФОСП, в которой отмечалось «замедление перестройки попугачиков» и указывалось на необходимость борьбы с реакционными, приспособленческими, буржуазными элементами в Союзе. Пролетарско-крестьянским организациям (ЛАПП, ВОПКП, ЛОКАФ) предписывалось «послать в Союз целый ряд своих, более или менее выявившихся членов, которые могли бы способствовать Союзу в перестройке его рядов» (РО ИРЛИ, ф. 492).

⁶¹ В комиссию входили Г. П. Корнев (председатель комиссии, оргсекретарь МО ФОСП), В. И. Соловьев, С. Д. Мстиславский, П. И. Замойский, И. Ф. Жига, М. А. Алексеев, М. А. Россовский. См.: *[Б. н.]*. Комиссия ФОСП РСФСР в Ленинграде // Литературная газета. 1930. 30 июля. № 32. С. 1.

⁶² Из протокола совещания (РО ИРЛИ, ф. 492).

⁶³ Там же.

писателей в Ленинграде»⁶⁴ с московским издательством «Федерация», умаление роли «попутнической» литературы, жесткая критика литературной группы «Перевал».⁶⁵

Хотя в итоге ленинградцы присоединились к резолюции московской ФОСП, их демарш на собрании был расценен как несогласие с реформированием Федерации (значит – и с линией партии), как «реакционная канитель Губеров», утверждающих, что Вольтер, Бальзак, Данте «и без лозунга “ближе к массам” <...> заработали право витать в стенах Пантеона».⁶⁶ Московская комиссия особо отметила «антиобщественное поведение» ленинградских писателей, не усвоивших, что участие в социалистическом строительстве – «не общественная нагрузка, а основная предпосылка для всей <...> творческой деятельности», и констатировала, что «коренная перестройка работы Ленотдела ФОСП еще не началась».⁶⁷ Ленинградской Федерации предписывалось вести борьбу «с правыми настроениями и аполитичностью, <...> изжить противоречия попутнической идеологии и перейти на позиции пролетариата».⁶⁸

Губер был вынужден объясняться и оправдываться: «Выступил я на собрании с некоторыми полемическими замечаниями, касающимися лишь некоторых второстепенных <вопросов>, затронутых в прениях, – указывал он в заявлении в правление ЛО ФОСП. – Так, на Бальзака я ссылался по <опросу> о технике литературного творчества, а Вольтера процитировал в связи с поднятой т. Слепневым темой о злоупотреблен<иях> газетной

⁶⁴ Кооперативное «Издательство писателей в Ленинграде» (ИПЛ) основано в 1927 г. по инициативе К. А. Федина, С. А. Семёнова, М. Л. Слонимского, М. Э. Козакова, И. А. Груздева, входивших в правление под председательством Федина. Выпускало произведения современных писателей, труды литературоведов и критиков, серии «Мастера современной литературы», «Библиотека поэта», альманах «Современник». В 1934 г. объединено с Московским товариществом писателей в издательство «Советский писатель».

⁶⁵ Всесоюзное объединение рабоче-крестьянских писателей «Перевал» (1923–1932) – литературная группировка, созданная при журнале «Красная новь», возглавляемом А. К. Воронским. Объединяла прозаиков, поэтов и критиков: А. Малышкин, И. Катаев, М. Пришвин, А. Платонов, Э. Багрицкий, А. Лежнев, Д. Горбов, С. Пакентрейгер и др. Полемизируя с вульгаризаторскими рапповскими установками, «перевальцы» выступали за преэминентность культуры, право художника на самовыражение. В основе эстетической программы – принципы, альтернативные официальному утилитарному подходу к искусству: искренность, интуитивизм, гуманизм творчества, моцартианское понимание личности художника. Позиция группы вызвала резкую критику, обвинения в реакционности, троцкизме, отрицании пролетарской культуры.

⁶⁶ Н. Губер кивает на Вольтера // Красная газета. Веч. выпуск. 1930. 26 июля. № 175. С. 4.

⁶⁷ [Б. н.]. На заседании исполбюро ФОСП. О состоянии работы Ленотдела ФОСП // Литературная газета. 1930. 15 августа. № 35. С. 1. В статье вместо П. К. Губера ошибочно указан прозаик, член литературной группы «Перевал» Б. А. Губер (1903–1937), в тот период – ответственный секретарь издательства «Федерация».

⁶⁸ [Б. н.]. Очередные задачи Ленотдела ФОСП. Выводы и предложения комиссии Совета ФОСП // Литературная газета. 25 августа. № 37. С. 1.

критики. О Данте, сколько помнится, не упо<минал> вовсе. Мне и в голову не приходило указывать на этих <вели>канов мировой литературы для опровержения лозунга “бли<же к> массам”. Опровергать такой лозунг – значит стремиться снизит<ь> литературу до уровня простого комнатного рукоделия, и я <ни>когда не позволил бы себе преподать моим товарищам пи<сателям> такой нелепый совет». ⁶⁹

Неудивительно, что в контексте новых задач секция переводчиков ФОСП также подверглась критике в печати ⁷⁰ и проверке. Художественный перевод, как и детская литература, еще оставался той сферой, в которой писатель мог существовать без излишней оглядки на идеологию и цензуру. Обследованием ленинградской секции (ноябрь 1930 – март 1931), завершившимся ее разгромом, занималась специальная комиссия ЛО ФОСП, в состав которой входили коммунисты, в недавнем прошлом – бойцы и политработники Красной Армии: Я. А. Калнынь ⁷¹ (председатель), В. А. Найда, ⁷² В. Н. Владимиров. ⁷³ О репрессивных задачах «тройки» можно судить уже по ее составу. Весьма символична для комиссий подобного рода личность ее председателя, Яна Антоновича Калныня, уроженца

⁶⁹ Из заявления от 27 июля 1930 (РО ИРЛИ, ф. 492; правый край листа оборван; отсутствующие фрагменты заключены в угловые скобки). Рассматривалось на секретариате ЛО ФОСП 29 июля 1930 г.; принято решение направить письмо в «Красную газету», но публикация не состоялась.

⁷⁰ *О. Аф.* Переводчики отстают // Литературная газета. 1930. 20 июля. № 30. С. 3.

⁷¹ *Калнынь Ян Антонович* (1902–1938, расстрелян; по др. сведениям умер в заключении в 1944) – прозаик, публицист. Из крестьян. Член ВКП(б) с 1925 г. В конце 1920-х гг. – заведующий отделом литературы вечерней «Красной газеты». В январе 1931 г. принят в ЛО ВССП. В 1932 г. – секретарь ленинградского Оргкомитета Союза советских писателей. Впоследствии – главный редактор детского радиовещания Радиокomiteта. Дата гибели – 1938 г. – указана в «Электронной книге памяти» (http://visz.nlr.ru/search/lists/all/234_7.html). В личном деле Калныня, члена ССП, хранится свидетельство о смерти 19 марта 1944 г. от сепсиса (ЦГАЛИ СПб, ф. 371, оп. 3, № 92, л.6). Эта дата приведена также в справочнике М. Бахтина и А. Лурье «Писатели Ленинграда: Библиографический справочник. 1934—1981» (Л., 1982).

⁷² *Найда Виктор Арнольдович* (1899–?) – драматург. Член ВКП(б) с 1918 г.; политработник РККА (1918–1931); военный врач (с 1928). Состоял в руководстве ЛО МОДПиК, Всероскомдрам, ЛОКАФ, ЛО ФОСП.

⁷³ *Владимиров Владимир Николаевич* (наст. фам. Вентцель; 1897–1958) – поэт, драматург (автор малых форм). Сын писателя Н. Н. Вентцеля (1855–1920). В 1916 г. окончил Павловское военное училище, служил в царской армии в чине прапорщика; в 1919–1921 гг. – в Красной Армии, командир роты разведчиков пограндивизии. Печатался в «Красной газете», газетах «Карельская коммуна», «Псковский набат». Автор клубных пьес («Жизнь учит», «Кулаком по кулаку» и др.), комедии «Званный вечер, или погоня за коммунистом» (5-е изд.: Л.; М., 1929), оперы «Старый быт новым бит», книги «Красноармейская эстрада» (1945). Председатель секции эстрады МОДПиК (с 1924); секретарь литературно-эксцентрической секции Всероскомдрам (с 1930); член ЛАПП (с 1930), ЛОКАФ (с 1931), ВССП (с 1931), совета ЛО ФОСП (1930–1932); председатель Месткома (Горкома) писателей; заместитель председателя правления Дома печати (1933–1937). Арестован в 1949 г., приговорен к 8 годам ИТЛ.

Лифляндской губернии, командира Уфимского батальона латышских стрелков (1918), политработника Красной Армии (1920–1928), сотрудника органов ВЧК–ГПУ–НКВД.⁷⁴ Образование он имел среднее. Первая публикация (рассказ «Сухари») появилась в 1927 году в газете «Красная звезда». В литературе строго придерживался генеральной линии: писал очерки и статьи на военную тематику, в 1931 году издал книгу очерков о коллективизации «Кипуны: По районам сплошной коллективизации». В описываемый период состоял в руководстве ЛАПП, Литературного объединения Красной Армии и Флота (ЛОКАФ), ЛО ФОСП. Примечательно, что из Союза писателей, родственной переводчикам организации, в комиссию никто не вошел. Калнынь представлял ЛАПП, Найда – ЛОКАФ и ЛО Московского общества драматических писателей и композиторов (МОДПиК), Владимиров – Местком писателей. Переводом они не занимались и оценить профессионализм членов секции вряд ли могли. Как и следовало ожидать, деятельность секции признали неудовлетворительной, исключительно академичной, и совершенно аполитичной, а работу идеологически неблагонадежных переводчиков-«попутчиков» с иностранными специалистами,⁷⁵ – даже вредной (Приложение XV).

По результатам обследования работа секции была приостановлена, бюро распущено и намечена «чистка», направленная, как и все политические процессы и массовые «зачистки» начала 1930-х годов, на изгнание социально-чуждых элементов («буржуазных» специалистов и «остатков дворянства») и пролетаризацию организаций и учреждений. Не случайно комиссия по проверке в негативном контексте отметила процент дворян в секции и отсутствие «пролетарского элемента». К этому времени секция уже понесла первые потери: были репрессированы переводчики Гельмерсен и В. И. Стенич⁷⁶. В стилистике времени была составлена и комиссия по «чистке» под председательством литературного функционера Карла Ялмаровича Халме,⁷⁷ человека с неполным средним образованием, в тот

⁷⁴ О службе в НКВД Калнынь упоминает в письме Золбергу от 15 февраля 1937 г. (РНБ, ф. 330, оп. 1, № 2, л. 46об.).

⁷⁵ Имеются в виду иностранные специалисты и квалифицированные рабочие, широко привлекаемые в СССР в начале 1930-х гг. для обучения советских инженерно-технических кадров и обслуживания иностранной техники. Практика использования опыта и знаний «иноспецов» введена решением XVI съезда ВКП (б).

⁷⁶ *Стенич Валентин Иосифович* (наст. фам. Сметанич; 1897–1938; расстрелян) – поэт, переводчик. Арестован в марте 1931 г., несколько месяцев провел в заключении. В очередной раз арестован в ноябре 1937 г. по ленинградскому «писательскому делу», по которому проходили также члены секции Б. К. Лившиц (1887–1938; расстрелян), В. А. Зоргенфрей (1882–1938; расстрелян), П. К. Губер, Д. И. Выгодский, писатели Ю. И. Юркун (наст. фам. Юркунас; 1895–1938; расстрелян), Г. О. Куклин (1903–1939; скончался в заключении), Е. М. Тагер (1895–1964; осуждена на 10 лет ИТЛ) и др.

⁷⁷ *Халме Карл Ялмарович* (1899–1938; расстрелян) – писатель, переводчик. Уроженец г. Гельсингфорса, Финляндия. Состоял в ВКП(б) с 1919 по 1935 г. Входил в

период – сотрудника иногруппы Ленинградского Областлита, цензурировавшей иностранную литературу. Занимался он переводом на финский язык произведений советских писателей с революционной и социально-значимой тематикой, в основном пьес, и достаточного опыта переводческой работы не имел. Литературная деятельность Халме началась в середине 1920-х годов; первый перевод опубликован в финском издательстве «Кирья» (Ленинград; 1923–1934) в 1928 году. В комиссию вошли также В. Н. Владимиров и В. А. Найда, перед этим обследовавшие секцию, Б. Рест⁷⁸ (от «Литературной газеты»), Выгодский и Ганзен (от секции переводчиков).

Расследование велось тщательно, в течение четырех месяцев, и, несмотря на неоднократные напоминания руководства ФОСП о сроках, завершилось лишь к середине июля 1931 года. О непростой ситуации внутри самой комиссии свидетельствует факт дополнительного включения в ее состав представителя Союза писателей, Н. Л. Брауна.⁷⁹ Материалы комиссии не сохранились и число выбывших не известно, но представление о характере «чистки» можно составить по протоколам заседаний секретариата ФОСП, утверждавшего решения комиссии и рассматривавшего апелляции переводчиков. Очевидно, на многих переводчиков было собрано весомое досье, характеризующее их общественно-политическую позицию, что косвенно подтверждается некоторыми протокольными записями. Так, утверждая постановление комиссии об исключении Э. Я. Сильмана,⁸⁰ руководство ФОСП предложило

состав МОДПиК (член ревизионной комиссии), Всероскомдрам. Арестован по обвинению в шпионаже (<http://www.inkeri.ru/rep/peoples/?id=11961>). В документах секции указан как «Хальме».

⁷⁸ *Рест Б.* (наст. имя и фам. Юлий Исаакович Рест-Шаро; 1907–1984) – прозаик, драматург. Возглавлял корпункт «Литературной газеты» в Ленинграде (1931–1941; 1945–1948); в 1950-е гг. – заведующий литературной частью Ленинградского театра комедии. Автор книг «Книги и люди. Очерки из истории Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина» (1939), «Подвиг Эрмитажа» (1969), «Билет на всю вечность» (1981; обе – совместно с С. Варшавским).

⁷⁹ *Браун Николай Леопольдович* (1902–1975) – поэт, переводчик. В 1929 г. окончил литературный факультет ленинградского Педагогического института. В 1926 г. вышел первый сборник стихов «Мир и мастер». В раннем творчестве испытал влияние поэзии Б. Пастернака, О. Мандельштама, Н. Тихонова. Занимался переводом украинской и белорусской поэзии.

⁸⁰ *Сильман Эдуард Янович* (1893–после 1954?) – литературовед, переводчик с латышского языка. Из крестьян; уроженец г. Рига. В 1914 г. окончил филологическое отделение философского факультета Гейдельбергского университета, работал над диссертацией «Санчо Панса – прообраз крестьянина-простака». До 1917 г. служил в царской армии в составе формирований латышских стрелков, затем – в Красной Армии (1918–1925), участвовал в боях с Колчаком и белополяками. В 1927–1930 гг. – заведующий отделом переводной литературы журнала «Резец»; член ЛОКАФ. В его переводе изданы «Избранные произведения» Л. Лайцена в 4 томах (1929–1930) и его же «Собрание сочинений» в 5 томах (1931–1934). Переводил также произведения

Б. Ресту «использовать материал для печати, осветив Сильмана как антиобщественного человека».⁸¹

Негативные характеристики, вероятно, идеологического характера, получили исключенные комиссией секретарь секции Брошниковская, Губер и Федоров, уже в тот период – автор работ по теории художественного перевода, выполненных, как отмечала критика, с позиций ленинградского формализма.⁸² Их дело пересматривалось секретариатом ФОСП по ходатайству членов секции иностранной литературы Союза писателей К. М. Жихаревой, А. А. Смирнова, Е. Р. Руссатье, М. Л. Лозинского, Э. И. Выгодской. Переводчики указывали в заявлении на «неосновательность» решения комиссии ФОСП и требовали снять со своих товарищей «незаслуженное клеймо».⁸³ На просьбу руководства ФОСП «уточнить формулировки» по этим переводчикам, комиссия, скорее всего, не отреагировала. Видимо, в деле Брошниковской не последнюю роль сыграла история с публикацией сфальсифицированного дневника Вырубовой,⁸⁴ содержавшего «политически вредные места», извращающие партийную концепцию российской истории начала XX века.⁸⁵ Она была исключена из секции переводчиков ФОСП и Союза писателей (мотивировка не указана) и, по свидетельству Ю. Г. Оксмана, выслана в Сибирь.⁸⁶ Вполне возможно, что Губеру припомнили недавнее выступление на собрании о реформировании ФОСП, но в секции все же оставили и рекомендовали новому руководству «обратить серьезное внимание на его общественное лицо и на его работу».⁸⁷ В действительности он был восстановлен лишь в

латышского писателя А. Упита. В середине 1930-х гг., при вступлении в Союз советских писателей, был охарактеризован как «один из лучших переводчиков Ленинграда и Москвы», который «может претендовать на звание не ремесленника, а художника слова» (из отзыва Н. Рыковой и В. Исакова: ЦГАЛИ СПб, ф. 371, оп. 2, № 180, л. 6). Арестован в 1944 г., приговорен к 8 годам ИТЛ с поражением в правах на 3 года (<http://lists.memo.ru/d30/f160.htm>). Впоследствии проживал в г. Кирове.

⁸¹ Из протокола заседания секретариата ФОСП от 28 июля 1931 г. (РО ИРЛИ, ф. 492). Публикации о Сильмане в печати не появились.

⁸² Такую оценку получила статья Федорова в совместной с К. Чуковским книге «Искусство перевода» (Л., 1930). См.: *Левит Т.* О переводе // Вестник иностранной литературы. 1930. № 1. С. 123.

⁸³ РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 498, л. 8. Заявление датировано 6 июля 1931 г.

⁸⁴ См. в примеч. 10.

⁸⁵ Из докладной записки временно исполняющего обязанности заведующего Отделом печати ЦК ВКП (б) Н. И. Смирнова в Секретариат ЦК ВКП (б) (*Козлов В. П.* Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. М., 2001 // <http://lib.ru/POLITOLOG/KOZLOW/klio.txt>).

⁸⁶ «Искренне Ваш Юл. Оксман» (Письма 1914–1970-х годов) / Публ. М. Д. Эльзона; Предисл. В. Д. Рака; Примеч. В. Д. Рака и М. Д. Эльзона // Русская литература. 2006. № 1. С. 235.

⁸⁷ Из протокола заседания секретариата ЛО ФОСП от 28 июля 1931 г. (РО ИРЛИ, ф. 492). При перерегистрации в ВССП в начале 1932 г. Губер представил в комиссию

октябре 1931 года. Небезынтересно отметить также один эпизод с участием Халме, Калныня и Губера. В декабре 1929 года они входили в комиссию ЛО ФОСП по делу Е. Ю. Геркена, обвиняемого в «лжеавторстве». Необъективные приемы работы комиссии, превратившейся из товарищеского суда чести в судебно-следственный орган, побудили Губера выйти из ее состава. На основании его заявления правление Союза писателей потребовало от ФОСП провести квалифицированную экспертизу, заменив состав комиссии «более литературно-авторитетным и объективно настроенным». В резолюции новой комиссии ФОСП (И. И. Садофьев, П. Т. Журба, М. Э. Козаков) и экспертной комиссии (Б. А. Лавренев, Е. Г. Полонская, Ю. Н. Либединский) обвинения в адрес Геркена были признаны необоснованными и клеветническими.⁸⁸ Сведения о каком-либо решении в отношении Федорова не выявлены; в черновом списке членов секции, составленном, видимо, в начале 1932 года, он не значится. В Союзе писателей он был перерегистрирован лишь при условии «обязательного включения в идейно-творческую и практическую работу Союза».⁸⁹

Тогда же выбыли члены прежней секции Союза писателей, общая и профессиональная культура которых сформировалась в предреволюционные годы; некоторые из них – дворяне по происхождению: В. Н. Васильева-Небиэри, Е. С. Коц, С. П. Кублицкая-Пиоттух, И. Б. Мандельштам, Т. Л. Равинская, В. А. Розеншильд-Паулин, Е. М. Самборская, Б. П. Спиро, Д. Ф. Таубе.⁹⁰ Выводы комиссии ФОСП

солидный перечень своих общественных поручений и печатных работ за 1931 г., в том числе – очерк «История группсовхоза Машково» (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 496, л. 36).

⁸⁸ РО ИРЛИ, ф. 492.

⁸⁹ РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 495, л. 27об.

⁹⁰ *Васильева-Небиэри Вера Николаевна* (1887–?) – журналистка, переводчица. Из дворян. Окончила филологический факультет Сорбонны. Парижский корреспондент газет «Русь», «Русская молва», «Раннее утро» (1908–1916); референт французской прессы в Отделе печати Полпредства СССР в Риге (1920–1921). В 1920-е гг. переводила сочинения А. де Ренье, О. Мирбо, В. Маргерит, П. Бурже («Светский танцор», 1927; совместно с А. Дунтовой). Автор детской книги в стихах «Замарашка и дурашка» (1927) и др. В июне 1931 г. исключена также из ВССП. *Коц Елена Семеновна* (1880–1967) – переводчица, правовед, архивист, библиограф. Слушала лекции в Сорбонне и Русской Высшей школе в Париже; окончила юридический факультет Петербургского университета. Научно-литературная и переводческая деятельность началась в 1900-е гг. В ее переводе вышли сочинения А. Олара («Культ разума и культ верховного существа во время Французской революции», 1925; совместно с А. Н. Карасик), Р. Роллана («Махатма Ганди. Вождь индусских революционеров», 1924; совместно с А. Н. Карасик; «Очарованная душа», 1931, кн. 2). Автор книг по истории крестьянского и революционного движения в России (середина 1920-х). С 1929 по 1959 г. работала в Публичной библиотеке, Доме Плеханова; с 1944 г. – в должности заведующей. Занималась изучением архива Г. В. Плеханова и публикацией его литературного наследия. *Кублицкая-Пиоттух Софья Павловна* (псевд. Глаголева; 1873 или 1880–?) – переводчица. Из дворян. Первый перевод («Сказки природы» К. Эвальда) опубликовала в 1909 г. В ее переводе изданы двухтомная «История мировой литературы» К. Буссе (1913–1914), книги для детей и юношества Ч. А. Истмэна (Охиджеза) («Юношеские

учитывались и при достаточно жесткой перерегистрации в Союзе писателей летом 1931 года. Многие переводчики, «вычищенные» из секции ФОСП, были исключены также из Союза писателей. Работа комиссии завершилась к середине июля 1931 года и была признана «в основном правильной и стоящей на должной высоте».⁹¹ При восстановлении в секции переводчикам предлагалось вновь пройти «квалификацию и чистку». Процедура восстановления некоторых из них, в частности Равинской, Спиро, Кублицкой-Пиоттух, длилась более полугода.

воспоминания индейца племени Сиу», «Старинные индейские рассказы», обе – 1925), Д. Г. Мукерджи («Сын джунглей», 1929), сочинения Дж. Лондона. В 1926–1929 гг. входила в правление Союза писателей; в июне 1931 г. исключена из Союза. *Мандельштам Исай Бенедиктович* (1885–1954) – переводчик, инженер. Литературная деятельность началась в 1910 г. В 1920–30-е гг., продолжая работать инженером, перевел десятки книг, в т. ч. И.-В. Гете («Страдания юного Вертера», 1922), А. Прево («История Манон Леско и кавалера де Грие», 1926), Ж. Ромэна («Люди доброй воли», 1933, кн. 2). Неоднократно подвергался арестам. В 1918 г. – в связи с убийством М. С. Урицкого Л. И. Каннегисером, его двоюродным племянником; в 1921 – по обвинению в причастности к Кронштадскому восстанию. В 1935 г. арестован и выслан с семьей на 5 лет в Уфу; в 1938 г. осужден на 3 года ИТЛ. В 1941–1951 гг. жил в Осташкове, Мелекесе, Малоярославце. В 1951 г. арестован и выслан на 10 лет в Джамбульскую область. В ссылках и заключении переводил У. Шекспира, А. С. Пушкина (на немецкий язык). *Равинская (Ровинская) Татьяна Львовна* (1902–после 1981?) – переводчица. Училась на правовом отделении Петроградского университета. Совместно с мужем, В. И. Равинским, перевела сочинения Дж. Кэрвуда («У последней границы», «Девушка на скале», оба – 1926), Т. Драйзера («Необыкновенная история», 1927), В. Ослера «Руководство по внутренней медицине» (1928) и др. *Розеншильд-Паулин Владимир Александрович* (1872–?) – беллетрист, драматург, переводчик. Из дворян. До 1917 г. служил в Министерстве финансов. Литературная деятельность началась в 1906 г., переводческая – в 1923. Переводил сочинения Л. Шадурна («Земля Ханаанская», 1923; «Где рождаются циклоны», 1924; «Тревожная юность», 1926), А. де Ренье («Воля короля», 1925), Ж. Ружона («Золотой мешок», 1928) и др. Собственные сочинения иногда печатал под псевдонимом «ВЭР» (пьесы «Мирам», «Добродетельная жена», 1926). Член Модпик, ВСП (с 1926). *Самборская Елизавета Михайловна* (1863–1943) – переводчица. Занималась переводом с 1884 г. С 1903 г. – постоянная переводчица научно-популярных приложений и романов для журнала «Родина»; переводила статьи по медицине и ветеринарии для энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. *Спиро Борис Петрович* (1879–1942) – переводчик, редактор. Из семьи профессора. С 1904 г. помещал переводы в газетах «Биржевые ведомости», «Русское слово», «Речь» и др. Перевел работу швейцарского врача-диетолога М. Бирхера-Беннера «Фигура», роман Р. Кэрса «Горизонт» (1928; совместно с А. Г. Мовшенсоном) и др. *Таубе Дмитрий Фердинандович* (1876–?) – переводчик. Из дворян. Окончил Александровскую военно-юридическую академию. До 1917 г. – офицер Лейб-гвардии первого стрелкового Е. В. полка. С 1918 по 1926 г. служил в Красной Армии. К литературной деятельности обратился в середине 1920-х гг. Первый перевод с французского (роман «Темное дело Грин-парка» А. Галопена) опубликовал в 1927 г. Тогда же принят в Союз писателей. Вероятно, в конце 1920-х гг. был лишен избирательных прав.

⁹¹ Из протокола заседания секретариата ЛО ФОСП от 13 июля 1931 г. (РО ИРЛИ, ф. 492).

Последний период деятельности переводческой институции жестко связан с государственной политикой в области интеллектуального творчества и рапповскими установками на пролетаризацию литературы. В августе, по завершении «чистки», было избрано новое бюро, рекомендованное руководством ЛО ФОСП: Халме (председатель), Выгодский (заместитель председателя), В. С. Вальдман (секретарь), М. Е. Левберг, Л. Б. Грюнберг, И. И. Гринберг; кандидат – М. А. Чумандрина,⁹² официально утвержденная в секции лишь в декабре 1931 года. Исключение составила член прежней секции Союза писателей В. Е. Аренс-Гаккель,⁹³ кандидатуру которой, видимо, предложили на общем собрании переводчиков (протокол не сохранился). Хотя процедура выборов была

⁹² *Левберг Мария Евгеньевна* (в замужестве Ратькова; 1894–1934) – поэтесса, драматург, прозаик, переводчица. Отец – дворянин, мать – крестьянка. Окончила Высшие женские курсы. Сборник стихов «Лукавый странник» (1915) получил доброжелательный отзыв Гумилева; была одним из адресатов его лирики. В 1917–1925 гг. преподавала в школе. В 1920-е гг. переводила сочинения Ж. Б. Мольера, В. Гюго, Э. Золя, М. Барреса («Сад Беренисы»); впоследствии участвовала в подготовке собрания сочинений Т. Майн Рида под редакцией Б. К. Лившица и О. Э. Мандельштама (1929–1930), Р. Роллана под редакцией А. А. Смирнова (1930–1936), Ф. Стендаля под редакцией А. А. Смирнова и Б. Г. Реизова (1933–1950). Составила «Словарь иностранных слов» (1923; 6-е изд. – 1928). *Грюнберг Леонид (Леон) Борисович* – издательский работник, редактор. В начале 1930-х – заместитель заведующего редакционной работой «Издательства иностранных рабочих в СССР». Редактор учебников английского языка («Little Bolsheviks... Рабочая книга по английскому языку», «The shock brigade. Учебная книга по английскому языку для рабфаков», оба – 1932). *Вальдман Вера Семеновна* (1884–1962) – писательница, переводчица. Окончила историко-филологическое отделение Высших женских курсов. В 1920-е гг. преподавала в 8-й пехотной школе среднего состава, на рабфаке Электротехнического института; работала в Ленотгизе, издательстве «Красная газета»; заведовала литературной частью Ленинградского театра им. Ленсовета (1939–1941). Литературная деятельность началась в 1921 г. В ВСП принята в октябре 1928 г. Опубликовала более 60 переводных книг, в т. ч. сочинения Т. Манна («Будденброки», 1927; в соавторстве с М. Е. Лембергом), Л. Фейхтвангера («Еврей Зюсс», 1929; «Успех», 1935; «Иудейская война», 1937; «Лже-Нерон», 1937), А. Дюма («Три мушкетера»), Г. Бюргера («Удивительные приключения барона Мюнхаузена»), Г. Бичер-Стоу («Хижина дяди Тома»), Дж. Лондона, Ж. Верна и др. Являлась составителем литературно-художественных сборников с актуальной тематикой: «Война (Война 1914–1918 гг. в художественной литературе, русской и западноевропейской)» (1930), «Европа после войны» (1931), «Красная Армия» (1931), «Гражданская война» (1932), «Советский часовой» (1933). *Чумандрина Мария Александровна?* – жена писателя, одного из наиболее непримиримых руководителей ЛАПП, М. Ф. Чумандрина (1905–1940).

⁹³ *Аренс-Гаккель Вера Евгеньевна* (урожд. Аренс; 1883 или 1890–1962) – поэтесса, переводчица. Первый перевод с немецкого (сказка «Верный Кобольд») опубликовала в 1911 г. Поэтический дар Аренс отметил Гумилев, посвятивший ей стихотворение «Сады души». Подготовленные ею сборники стихотворений (в 1917 и 1922) не вышли в свет. После 1917 г. занималась в основном переводом. В издательстве «Всемирная литература» переводила сочинения Г. Гейне (под редакцией А. Блока), И.-В. Гете, Э. Золя. В ее переводе издана книга рассказов Ж. Рони «После кораблекрушения» (1927).

соблюдена, в сущности, впервые в истории секции ее руководство назначили сверху. С установочным докладом на собрании выступал представитель Обкома партии, что позволяет говорить о введении партийного контроля над переводом, как делом исключительной политической важности, и лицами, владеющими иностранным языком. С этого времени переводчик должен был работать, руководствуясь не столько художественно-эстетическими, сколько идеологическими критериями, текущими политическими и рапповскими лозунгами, направленными на ломку художественного сознания, формирование новых стереотипов и превращение творческой интеллигенции в спецов, обслуживающих нужды социалистического строительства.

Как и предписывалось комиссией по «чистке», в секции были выделены 4 группы: художественные переводчики, технические, научные, группа драматического перевода, созданная первоначально при Всероскомдраме.⁹⁴ Научные и технические переводчики перешли впоследствии в ведение Государственного научно-технического издательства.⁹⁵ В соответствии с новыми задачами складывались направления и формы работы, в течение нескольких десятилетий определявшие жизнь литературно-художественных институций. Как видно из протоколов заседаний бюро (Приложения XVI–XVIII), секция ориентировалась на массовую, общественно-просветительскую работу: обучение широких слоев населения иностранным языкам, повышение общекультурного уровня пролетарских писателей (ознакомление их с иностранной литературой), участие в создании истории заводов и фабрик, подготовка книг по педагогике и учебников иностранных языков. Массовой работой секции руководил Халме, общественной – Гринберг. За усовершенствование квалификации переводчиков отвечала Вальдман, связь с издательствами, библиотечную и библиографическую работу – Выгодский. В конце ноября, в связи с мобилизацией Халме в колхозы, секретариат ФОСП назначил исполняющей обязанности председателя бюро Чумандрину, но по неизвестной причине в работе бюро она не участвовала и секцией руководила Вальдман. Ответственность за массовую работу на время отсутствия Халме руководство ФОСП возложило на фанатичного лапповского критика, «ушибленного РАППом», как о нем отзывались современники,⁹⁶ Н. В. Лесючевского,⁹⁷ не занимавшегося переводом.

⁹⁴ *Всероскомдрам* – Всероссийское общество композиторов, драматургов, деятелей кино и эстрады (1930–1933). Создано весной 1930 г. на основе слияния МОДПиК и Драмосоюза.

⁹⁵ Создано в апреле 1931 г. по «Постановлению СНК СССР по организации выпуска ОГИЗом в 1931 г. переводной научно-технической литературы» (Издательское дело в СССР (1923–1931). С. 175–176).

⁹⁶ Цит. по: *Перхин В. В.* Русская литературная критика 1930-х годов: Критика и общественное сознание эпохи. СПб, 1997. С. 53.

Особое внимание уделялось обслуживанию необходимых социалистической стройке иностранных специалистов и призыву иностранных рабочих-ударников в литературу; для их «выявления» создавались специальные «ячейки». Причем члены секции назначались в интернациональные бригады как «технические работники», владеющие иностранными языками; политическое руководство осуществлял Дом печати. Выполнение постановлений бюро неукоснительно контролировалось особой «тройкой». Переводчики выполняли многочисленные общественные нагрузки, осваивали политграмоту в созданном при секции политкружке, изучали постановления правящей партии и РАПП (Приложение XIX). Первое время после «чистки» привычная творческая деятельность была сведена до такого минимума, что на одном из заседаний обсуждался вопрос о ее расширении. Иные оттенки приобрело и само понятие творческой работы. К ней относили устройство вечеров по призыву иностранцев-ударников в литературу, организацию иностранных литстраничек на радио с социально-значимой тематикой («Красная Армия и война», «Красная Армия и соцстроительство»). В сохранившихся протоколах бюро упоминается лишь об одном «классическом» заседании секции – с докладом Губера «Творчество Дос Пассоса. 42-я параллель».⁹⁸ Приоритетное значение получил перевод произведений советских писателей для «экспорта их за границу» и перевод литературы национальных республик. Оценивая перестройку секции, Союз писателей, также переживший коренную ломку, отмечал, что ее прежнее руководство «оказалось не на высоте» и только в результате жесткой чистки «секция стала на правильный путь».⁹⁹

Подконтрольная секция постепенно включалась в организацию выпуска переводной литературы: налаживались контакты с издательствами, представители секции участвовали в обсуждении издательских планов, наметилась некоторая плановость и приоритетность в предоставлении переводов членам секции, введен учет переводной литературы, издаваемой

⁹⁷ Лесючевский Николай Васильевич (1908–1978) – издательский деятель, литературный критик, публицист. В 1931 г. окончил Ленинградский Государственный историко-лингвистический институт. Литературная деятельность началась с критических статей о теории В. Ф. Переверзева в газетах «Смена», «Ленинградский студент» (март – апрель 1930). В 1930-е гг. Лесючевский – заместитель ответственного редактора альманаха ФОСП «Стройка», редактор в журналах «Литературная учеба», «Звезда». Впоследствии – руководитель издательства «Советский писатель»; заслуженный деятель культуры РСФСР. О его роли в судьбе некоторых ленинградских литераторов см. в статье Ю. Г. Оксмана «Доносчики и предатели среди советских писателей и ученых» («Искренне Ваш Юл. Оксман» (Письма 1914–1970-х годов) / Публ. М. Д. Эльзона; Предисл. В. Д. Рака; Примеч. В. Д. Рака и М. Д. Эльзона // Русская литература. 2005. № 4. С. 162).

⁹⁸ Роман Дж. Дос Пассоса «42-я параллель» вышел в переводе В. И. Стенича (1931).

⁹⁹ Из доклада М. А. Фромана общему собранию ВССП 24 февраля 1932 г.: РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 15, л. 40об., 41.

в СССР, и рецензий на выпускаемые издания. С официальным признанием труда переводчика профессией были утверждены членские билеты, специальные анкеты и личные учетные карточки переводчиков. Заметим, что первые формы анкеты и членского билета разрабатывались еще в начале 1920-х годов Всероссийским обществом переводчиков-литераторов.

Переводчики получили реальную возможность влиять на уровень выпускаемых переводов. К этому времени сложилась группа профессионалов, способная взять на себя ответственность за подготовку квалифицированных кадров. Все переводы до их выхода в свет проходили апробацию на производственном кружке; регулярно проводилась квалификация переводчиков с учетом разработанных секцией требований к переводчикам. В декабре 1931 года открылись занятия в студии с четырьмя отделениями: французское (руководитель А. А. Смирнов), английское (Д. М. Горфинкель), немецкое (И. Б. Мандельштам), театральное (В. Ф. Боцяновский, ассистент – А. Д. Радлова).

Секция, не имевшая прежде денег даже на рассылку оповещений о литературных «субботниках», регулярно получала денежную субсидию от ФОСП. Вступление в профсоюзную организацию, Горком писателей, обеспечило переводчикам многие социально-бытовые льготы: санаторно-курортное обслуживание, социальное страхование, право на дополнительную жилплощадь, получение продуктов и промтоваров в закрытом распределителе по карточкам разных категорий (руководители студий, подсекций и пр.) и актива секции. Профсоюзным заботам – участию в разных комиссиях (столовой, лавочной) и секторах Горкома – на заседаниях бюро отводилось немало времени. Иными словами, ряд проблем перевода, входивших в сферу внимания и секции переводчиков Союза писателей, и первого Союза переводчиков, разрешился в процессе огосударствления институции.

История секции переводчиков 1920-х годов типична для объединений дореволюционной литературно-художественной интеллигенции. В условиях тоталитарного режима любые попытки сохранить творческую и организационную самостоятельность, свое особое место в духовной жизни общества, априори обрекались на неудачу. Объясняя позицию партии, председатель Наркомпроса Луначарский признавался, что «передача полномочий <...> каким-нибудь <...> художественным объединениям, какой-нибудь художественной учредилке – означала бы крах советской политики в этой области и капитуляцию перед защитой старинки».¹⁰⁰ Неизбежность утверждения такой системы художественных ценностей, в которой определяющая роль отводилась идеологическим критериям, предопределялась всем ходом пореволюционного развития страны.

¹⁰⁰ Луначарский А. В. Об отделе изобразительных искусств // Новый мир. 1966. № 9. С. 237–238.

Дальнейший процесс централизации дела перевода проходил в контексте подготовки к первому съезду писателей и созданию единого Союза советских писателей. Последний из сохранившихся протоколов заседаний бюро секции переводчиков при ФОСП датирован 1 февраля 1932 года. После известного постановления 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций» и роспуска всех литературных организаций секция перешла в ведение Оргкомитета по подготовке к съезду советских писателей и с 1934 года существовала в рамках Союза советских писателей.

* * *

Далее публикуются документы из архивов Пушкинского Дома (ф. 291, ф. 492, ф. 702), характеризующие возникновение и деятельность ленинградской секции переводчиков. Орфография и пунктуация в них приведены в соответствие с современными нормами, исправлены очевидные опечатки, подчеркивания в тексте выделены курсивом, зачеркивания заключены в квадратные скобки, купюры и конъектуры – в угловые.

Приложения

I

Проект инструкции секции переводчиков при ВСП

<2 декабря 1924>

I. Члены *ВСП*, специализировавшиеся на литературно-переводческой деятельности и считающие полезным для своего дела и для себя лично более тесное взаимное общение на почве как чисто профессиональных, так и общелитературных интересов, составляют при Союзе *секцию переводчиков*.

II. а) Работа по освещению и решению вопросов, связанных с чисто профессиональными интересами членов секции, ведется в закрытых ее собраниях, созываемых по мере надобности;

б) общелитературным интересам служат устраиваемые секцией раз в месяц, по соглашению с секцией прозаиков и поэтов,¹ литературные «субботники», в программу которых входят доклады о жизни и

литературно-художественной деятельности иностранных писателей и чтение их произведений в русском переводе.

III. Работой секции руководит и дела ее ведет ответственный перед правлением Союза *совет* из 3 лиц – председателя, тов<арища> председателя и секретаря, избираемых членами секции из своей среды.

Примечание. По постановлению правления в совет секции может быть введен с правом решающего голоса представитель правления.

IV. Во всей своей деятельности секция подчиняется как правилам общего *Устава* Союза, так и специальным постановлениям правления, которому представляет ежемесячные отчеты о своей работе.

V. Денежная отчетность секции ведется в общесоюзном порядке казначеем Союза.²

II

Список членов Всероссийского союза писателей, входящих в секцию переводчиков

<март 1925>

№ № п/п	Фамилия, имя, отчество	Адрес	Состоит или не состоит в каком-либо профессиональном Союзе
1	Азов Влад<имир> Александр<ович>	ул. Некрасова, 18, кв. 20	
2	Аничкова Анна Митроф<ановна>	наб. Жореса, 32, кв. 4	Не состоит
3	Аренс-Гаккель Вера Евгеньевна	Серпуховская, 48, кв. 11	
4	Бахтин Ник<олай> Никол<аевич>	В. О. 4 л., 39, кв. 35	Работн<иков> просв<ещения>
5	Бекарюкова-Гизетти Натал<ия> Дмитр<иевна>	пр. Маклина, 31, кв. 19	Не состоит
6	Биншток Мих<аил> Львов<ич>	ул. Скороходова, 21, кв. 56	Работников просвещ<ения>
7	Богданович Татьяна	кан. Грибоедова, 27,	

	Ал<ексан>- дровна	кв. 44	
8	Боцяновский Влад<имир> Феофилактович	В. О. пр. Пролетарск<ой> победы, 8, кв. 11	Работн<иков> искусства
9	Благовещенская Елена Никол<аевна>	Театральная площ., 12, кв. 24	Советских работников
10	Брошниовская Ольга Никол<аевна>	Ковенский пер., 16, кв. 35	
11	Бродерсен Ева Карл<овна>	В. О. 9 л., 46, кв. 17	Не состоит
12	Брянский Ник<олай> Аппол<инарьевич>	Фонтанка, 52, кв. 11	Работн<иков> просвещ<ения>
13	Брусянина Мар<ия> Ив<ановна>	Знаменская, 32, кв. 10	Совработников
14	Быкова Зинаида Вас<ильевна>	Детское Село, Б<ольшой> Двор<ец> зд<ание> Полуциркуля, 13	Не состоит
15	Ватсон Мария Валент<иновна>	Озерной пер., 9, кв. 4	—"
16	Вейнбаум Эрнест<ина> Льв<овна>	ул. Скороходова, 21, кв. 56	—"
17	Величковская-Вель Анна Никол<аевна>	10-я Красноарм<ейская>, 24, кв. 14	—"
18	Веселкова-Кильштет Мария Григ<орьевна>	ул. Блохина, 23, кв. 20	
19	Волконская-Деген Нат<алия> Виктор<овна>	Саперный, 14, кв. 8	Работн<иков> просвещ<ения>
20	Волынский Аким Львов<ич>	ул. Герцена, 14	То же
21	Волькенштейн Ольга Аким<овна>	ул. Лаврова, 17, кв. 26	То же

22	Вольфсон Илья Влад<имирович>	7-я Советская, 4, кв. 1	
23	Выгодский Дав<ид> Исаак<ович>	Моховая, 9, кв. 1	
24	Ганзен Анна Вас<ильевна>	В. О., 10 л., 17, кв.6	Работн<иков> просвещ<ения>
25	Гаусман Лидия Моис<еевна>		
26	Гельмерсен Вас<илий>Вас<ильевич>	Моховая, 46, кв. 24	
27	Геркен-Баратынский Евген<ий> Георг<иевич>	ул. Плеханова, 45, кв. 16	Не состоит
28	Гессен Арнольд Ильич	пр. Володарского, 51	
29	Гидони Григ<орий> Осип<ович>	Фонтанка, 28, кв. 11	
30	Гизетти Ал<ексан>др Алекс<еевич>	пр. Маклина, д. 31, кв. 19	Работн<иков> просвещ<ения>
31	Гликман Дав<ид> Иосиф<ович>	ул. Некрасова, 42, кв. 9	Сорабис
32	Голлербах Эрих Фед<орович>	ул. Марата, 75, кв. 35	Работн<иков> просвещ<ения>
33	Горлин Ал<ексан>др Никол<аевич>	ул. Блохина, 2, кв. 31	То же
34	Горнфельд Арк<адий> Георг<иевич>	ул. Некрасова, 58, кв. 26	Не состоит
35	Горфинкель Дан<иил> Мих<айлович>	ул. Л. Толстого, 1, кв. 74	
36	Гринеvская Изаб<елла> Арк<адьевна>	пр. Нахимсона, 10, кв. 32	Сорабис
37	Губер Петр Конст<антинович>	Карповка, 23, кв. 1	

38	Дубровская Богд<ана> Наум<овна>	Пушкинская, 10, кв. 34	
39	Жихарева-Шишкова Кс<ения> М<ихайловна>	Чернышев пер., 22, кв. 22	Не состоит
40	Жуковская-Лисенко Нат<алия> Юльевна	В. О., 8 л., 39, кв. 3	—"
41	Замятин Евг<ений> Ив<анович>	Моховая, 36, кв. 8	Работн<иков> просвещ<ения>
42	Зоргенфрей Вильг<ельм> Ал<ексан>др<ович>	пр. К. Либкнехта, 44, кв. 21	Сов<етских> работн<иков>
43	Калицкая-Абрамова Вера Павловна	Зверинская, 17б, кв. 25	
44	Коломийцев Викт<ор> Павл<ович>	Карповка, 19, кв. 2	Сорабис
45	Колубовский Иг<орь> Яковл<евич>	Кронверкский пр., 21, кв. 20	Не состоит
46	Комарова Варв<ара> Дмитр<иевна>	3 Советск<ая>, 7а, кв. 1	Работн<иков> просвещ<ения>
47	Крачковский Игн<атий> Юлиан<ович>	Гатчинская, 21, кв. 9	То же
48	Круковская Людм<ила> Яковл<евна>	2 Красноарм<ейская>, 7, кв. 15	
49	Кублицкая-Пиоттух Софья Павловна	Универс<итет>, Физ<ический> инст<итут>, кв. 16	Не состоит
50	Латернер Фед<ор> Ноэл<евич>	Театральная, 1/3	
51	Лашеева Лидия Алекс<еевна>	Лахтинская, 9, кв. 9	Не состоит
52	Левберг-Ратькова Мар<ия> Евг<еньевна>	кан. Грибоедова, 46, кв. 4	

53	Левицкая-Ден Татьяна Петровна	ул. Чайковского, 77, кв. 12	
54	Лесная Лидия Валентиновна	пр. К. Либкнехта, 74, кв. 75	
55	Леткова-Султанова Екатери́на Павловна	ул. Халтурина, 27	
56	Лившиц Бенедикт Константинович	Моховая, 9, кв. 1	Не состоит
57	Лившиц Яков Борисович	Советский пр., 40б, кв. 22	
58	Лихарев Михаил Александрович	В. О., 9 л., 46, кв. 1	
59	Лозинский Михаил Леонидович	ул. Красных зорь, 73/75	Работников просвещения
60	Львовский Зин ^{овий} Давыдович	Фонтанка, 126, кв. 15	
61	Мазуркевич Владимир Александрович	пр. 25 Октября, 119, кв. 52	Сорабис
62	Мандельштам Исай Бенедиктович	Моховая, 26, кв. 10	
63	Матвеева Марианна Петровна		Не состоит
64	Оксенов Иннокентий Александрович	В. О., 9 л., 48, кв. 8	Работников просвещения
65	Ольденбург Сергей Федорович	В. О., Университетская наб., 1, кв. 29	То же
66	Оношкович-Яцына Ада Ивановна	Тучкова наб, 10, кв. 12	
67	Осипов Алексей Иванович	Саперный, 1, кв. 1	

68	Пальмский Леон<ард> Леон<ардович>	ул. Восстания, 19, кв. 15	Сорабис
69	Пестовский (Пяст) Вл<адимир> Ал<ексеевич>	пр. Маклина, 21, кв. 39	Работн<иков> просв<ещения>
70	Пименова Эмил<ия> Кир<илловна>	пр. Володарск<ого>, 15	Не состоит
71	Полоцкая-Волина Адель Семен<овна>		Работн<иков> просв<ещения>
72	Порозовская-Яновская Берта Дав<ыдовна>	Ул. Кр<асных> зорь, 29, кв. 22	Не состоит
73	Руссатье-Руссат Евг<ения> <Рудольфовна>	Стремянная, 2, кв. 12	
74	Саксаганская Анна Абр<амовна>	пр. 25 Окт<ября>, 104, кв. 111	
75	Самойлова Над<ежда> Конст<антиновна>	ул. Пестеля, 27, кв. 25	Не состоит
76	Свириденко-Свиридова Гильб<ерта> Ал<ексан>др<овна>	пр. Маклина, 40, кв. 1, к. 7	Не состоит
77	Сементковская Лид<ия> Павл<овна>		Не состоит
78	Смирнов Ал<ексан>др Ал<ексан>др<ович>	ул. Лаврова, 40, кв. 5	Работн<иков> просвещ<ения>
79	Сметанич Иос<иф> Валент<инович>		Не состоит
80	Сологуб Фед<ор> Кузм<ич>	Ждановская наб., 3, кв. 26	Не состоит
81	Станюкович Мар<ия> Конст<антиновна>		Не состоит

82	Таубе (Аничкова) Соф<ья> Ив<ановна>	Фонтанка, 151, кв. 34	
83	Тихонов Ал<ексан>др Ник<олаевич>	Моховая, 36	
84	Томилина Вера Валер<ьевна>	ул. Желябова, 14, кв. 31	
85	Троповский Евг<ений> Наум<ович>	Ст<анция> Паргол<ово> 47	Не состоит
86	Турба Лидия Павл<овна>	Свечной пер., 9, кв. 25	
87	Тхоржевская Ал<ексан>дра Ал<ексан>др<овна>	ул. Чайковск<ого>, 77, кв. 22	
88	Фортунато Евг<ения> Иван<овна>	Съезжинск<ая>, кв. 30	Не состоит
89	Чеботаревская Ал<ексан>дра Ник<олаевна>	Ждановск<ая> наб., 3, кв. 22	Не состоит
90	Чешихин Всево<лод> Евгр<афович>	В. О., 10 л., 13, кв. 6	Не состоит
91	Чуковский Корн<ей> Иван<ович>	Манежн<ый> пер., 6, кв. 6	
92	Шаврова-Юст Ел<ена> Мих<айловна>	Коломенск<ая>, 7, кв. 21	Не состоит
93	Щепкина-Куперник Татьяна Львовна	Кирочная, 12, кв. 24	Сорабис
94	Эрберг Конст<антин> Ал<ексан>др<ович>	Междунар<одная>, 40, кв. 26	Работн<иков> просвещ<ения> ³

III

Протокол собрания инициативной группы по организации Общества переводчиков-литераторов

<29 декабря 1926>

29 декабря 1926 г. в помещении Всероссийского союза писателей (Фонтанка 50), в 8 час<ов> вечера состоялось собрание инициативной группы по организации Общества переводчиков.

Присутствовали: А. М. Аничкова, О. Н. Брошниковская, Д. И. Выгодский, А. В. Ганзен, А. Н. Горлин, К. М. Жихарева, В. Д. Комарова, С. П. Кублицкая-Пиоттух и Н. О. Лернер.

Председателем собрания была избрана А. В. Ганзен, секретарем – О. Н. Брошниковская.

Программа дня была намечена следующая: 1) выработка проекта устава Общества, 2) выборы временного правления Общества и 3) выборы временной квалификационной комиссии.

После вступительного слова председателя, осветившего необходимость организации новой ассоциации переводчиков-литераторов в целях создания кадра квалифицированных переводчиков, с приобщением к ней также переводчиков, занимающихся переводом не только художественной литературы, но и литературы научной, научно-популярной и научно-технической, было приступлено к попунктному чтению и обсуждению проекта устава, каковой после внесения в него необходимых поправок, и был принят собравшимися.

Затем были произведены выборы временного правления Общества и временной квалификационной комиссии. После баллотировки выбранными оказались: в члены временного правления – А. В. Ганзен, А. Н. Горлин и Н. О. Лернер, в кандидаты – О. Н. Брошниковская и Д. И. Выгодский. В члены временной квалификационной комиссии: Ф. К. Сологуб, Н. О. Лернер, А. В. Ганзен, А. Н. Горлин, М. Л., Лозинский, К. И. Чуковский и Д. И. Выгодский.

Собрание поручило избранному временному правлению подать к 15-му января наступающего года устав в Административный отдел Губисполкома на утверждение и предпринять все шаги, необходимые для проведения начинания в жизнь.

Председатель А. Ганзен

Секретарь О. Брошниковская.⁴

Проект Устава Ленинградского Общества переводчиков-литераторов

<декабрь 1926>

Цель и задачи Общества

§ I. Ленинградское Общество переводчиков-литераторов ставит себе задачей:

- 1) защиту и охрану правовых и материальных интересов профессиональных переводчиков-литераторов г. Ленинграда
- 2) поднятие общего уровня переводной литературы как в смысле выбора произведений иностранных авторов для перевода, так и в смысле исполнения самих переводов
- 3) подготовку новых кадров квалифицированных переводчиков.

§ II. Для выполнения вышеупомянутых задач Общество устраивает:

- 1) профессиональные деловые и литературные собрания, доклады, диспуты, лекции, как закрытые, так и открытые
- 2) организует специальные студии
- 3) издает труды своих членов
- 4) вступает в сношения с надлежащими органами власти по вопросам, связанным с деятельностью Общества
- 5) ведет работу по улучшению условий труда и быта своих членов
- 6) разбирает возникающие между ними на литературной почве недоразумения и споры
- 7) оказывает своим членам посильную материальную помощь и содействует получению ими работы по специальности
- 8) приобретает и владеет, на основании действующих законов, всякого рода имуществом и заключает соответствующие договоры и сделки.

Состав Общества

§ III. Действительным членом Общества может стать каждый профессиональный переводчик-литератор, подавший в правление Общества письменное заявление о своем желании вступить в число ее членов и признанный квалифицированным работником по своей специальности – в области художественной или научной, или популярно-научной, или технической переводной литературы.

Письменные заявления кандидатов передаются правлением на заключение квалификационной комиссии. Отрицательное заключение последней должно быть мотивировано письменно.

Переводчики, не вполне отвечающие требованиям, изложенным в «Инструкции» квалификационной комиссии, могут быть приняты в Общество условно с временным зачислением их в категорию соревнующихся.

§ IV. Все члены Общества, как действительные, так и соревнователи, обязаны подчиняться уставу и, в его пределах, всем постановлениям правления и его правомочных органов.

§ V. Члены Общества считаются выбывшими:

1) если не платят установленных членских взносов в течение шести месяцев

2) если в течение того же срока не посещают собраний и вообще не участвуют в работах Общества – без уважительных причин.

§ VI. Исключаются из Общества члены:

1) нарушающие § IV

2) совершившие противозаконные или предосудительные или нарушающие интересы Общества деяния.

Право окончательного исключения принадлежит общему собранию, причем вопрос решается квалифицированным большинством голосов (не менее $\frac{2}{3}$).

Право временного устранения – до созыва общего собрания – предоставляется правлению.

Управление делами

§ VII. Высшим органом Общества является общее собрание действительных членов, которое выбирает правление и ревизионную комиссию, рассматривает и утверждает отчеты правления и ревизионной комиссии, дает им инструкции, решает вопросы об изменении устава и т. п.

Общие собрания бывают годовые, обыкновенные и чрезвычайные. Годовые созываются в начале каждого года, не позже февраля месяца, для рассмотрения отчетов правления и ревизионной комиссии за истекший год и для выбора правления и ревизионной комиссии. Обыкновенные созываются правлением не менее четырех раз в год для обсуждения и решения текущих дел. Чрезвычайные созываются:

1) по мере надобности правлением

2) по требованию ревизионной комиссии и

3) по требованию не менее одной трети всех действительных членов Общества.

О дне и часе общих собраний действительные члены извещаются не позже как за три дня до срока именными повестками или объявлением в газете.

Собрание считается законным, если в нем участвует не менее четверти находящихся в Ленинграде действительных членов Общества. Вторичное собрание, законное при всяком числе присутствующих действительных членов Общества, может условно – с упоминанием о том в повестке – назначаться на тот же день часом или двумя позже первого.

Общие собрания Общества открыты для всех членов Общества, но правом решающего голоса пользуются лишь действительные члены.

Решения принимаются простым большинством голосов, за исключением решений по вопросам, упомянутым в §§ VI и XII, а также вопросам, связанным с изменением устава.

§ VIII. Для ведения дел Общества общее собрание избирает правление из числа действительных членом сроком на один год, в составе трех членом и двух кандидатов. Избранные распределяют между собой обязанности председателя, секретаря и казначея.

Правление собирается не реже двух раз в месяц. Заседания его законны при наличии не менее двух членом правления и одного кандидата. Кандидаты принимают участие в заседаниях правления с правом совещательного голоса во всех случаях, и с правом решающего в том случае, когда тот или другой из них заступает в заседании одного из отсутствующих членом правления.

Все официальные и денежные документы подписываются от имени Общества председателем и секретарем правления.

Общество имеет свою печать, хранящуюся у секретаря.

§ IX. Ревизионная комиссия избирается общим собранием из числа действительных членом Общества сроком на один год, в составе двух членом и одного кандидата.

§ X. Квалификационная комиссия избирается общим собранием из кандидатов, предложенных правлением, в составе не менее двенадцати человек, в числе которых должны быть специалисты: по переводам произведений художественной литературы. научной, научно-популярной и технической. Квалификационная комиссия работает по «Инструкции», выработанной правлением и утвержденной общим собранием.

Средства Общества

§ XI. Средства Общества состоят из:

- 1) из единовременных вступительных взносов, вносимых при подаче заявлений
- 2) ежемесячных членских взносов
- 3) пожертвований
- 4) доходов от литературных вечеров, лекций и т. п.

Размер вступительных и членских взносов устанавливается правлением. Денежными суммами заведует казначей, и он же ведет финансовую отчетность.

Ликвидация Общества

§ XII. Вопрос о ликвидации Общества решается на специально созванном общем собрании, и решение утверждается большинством не менее $\frac{3}{4}$ всех действительных членом Общества.⁵

V

Проект порядка приема в члены Общества переводчиков-литераторов

<январь 1927>

I. а) Письменные заявления о желании вступить в число членов Общества принимаются от кандидатов секретарем правления

б) к каждому заявлению должны быть приложены:

1) заполненная кандидатом анкета в 2-х экземплярах

2) не менее двух печатных переводческих трудов кандидата – книг, брошюр или отдельных оттисков произведений, напечатанных в периодических изданиях, а также, по возможности, самые оригиналы, с которых сделаны переводы и

3) 1 рубль вступительного взноса.

ПРИМЕЧАНИЕ: Вышеупомянутые труды должны заключать в общей сложности не менее 5 печатных листов, по 40 000 знаков.

II. По проверке секретарем правления поданных кандидатами анкет и трудов (в смысле соответствия их вышеприведенным правилам) и занесения поступившего материала в журнал входящих бумаг, секретарь правления немедленно передает анкеты и труды секретарю квалификационной комиссии, и, получив их от последнего обратно вместе с соответствующим протоколом квалификационной комиссии, докладывает заключения комиссии на ближайшем заседании правления, которое и выносит свое решение о принятии кандидатов в действительные члены или соревнователи или об отклонении их заявлений.⁶

VI

Проект инструкции для квалификационной комиссии

<январь 1927>

I. Квалификационная комиссия, состоящая, по уставу, не менее чем из 12 членов, избирает из своей среды председателя, заместителя председателя, секретаря и экспертов по различным языкам и отраслям переводной литературы.

II. Заседания комиссии происходят по мере надобности и считаются состоявшимися при участии в них не менее 7 членов комиссии.

III. Все вопросы решаются простым большинством голосов. При равенстве голосов перевес дает голос председателя.

IV. Принятые секретарем квалификационной комиссии от секретаря правления анкеты и труды кандидатов передаются секретарем квалификационной комиссии соответствующему эксперту, который

должен, по возможности, в течение двух недель рассмотреть их и сделать о них доклад на заседании квалификационной комиссии.

V. Последовавшие на основании докладов экспертов заключения квалификационной комиссии заносятся в протокол данного заседания и не позже как в 3-х-дневный срок, протокол этот передается секретарю правления вместе с рассмотренными анкетами и трудами кандидатов.

VI. Как отдельные эксперты, так и собрание членов квалификационной комиссии, должны руководствоваться при установлении прав кандидата на звание действительного члена Общества переводчиков-литераторов следующими требованиями:

а) основательное знание кандидатом того языка, с которого он переводит

б) достаточная его осведомленность в той области художественной литературы, науки или техники, к которой относятся переводимые им произведения

в) достаточное знание кандидатом литер<атурных> форм и стилей и умение владеть ими

г) отличное знание языка, на который кандидат переводит, безусловная грамотность и добросовестность – в смысле передачи текста оригинала.

ПРИМЕЧАНИЕ: если кандидат лично не известен никому из членов квалификационной комиссии, то о нем наводятся справки в тех издательствах, где он работал, с целью выяснения – насколько представлявшиеся им издательству переводы нуждались в редактировании.⁷

VII

Председателю правления Государственного издательства РСФСР [Заведующему Государственным издательством]

<март 1928>

Проживающие в Ленинграде члены Всероссийского союза писателей по секции переводчиков, специальностью которых являются переводы на русский язык произведений иностранной литературы, крайне встревожены проектом централизации в Москве всего иностранного отдела Госиздата. Ленинград и без того, в сравнении с Москвой, непропорционально беден издательствами и органами печати, вследствие чего ленинградским литературным работникам вообще значительно труднее, чем московским, находить надлежащее применение своим знаниям, способностям и трудовой энергии. Недавнее сокращение числа частных издательств в Ленинграде и слияние «Прибоя» с Гизом еще более осложнило положение ленинградских литературных тружеников и особенно литераторов-переводчиков; с уничтожением же отдела иностранной литературы при Ленгизе положение станет прямо угрожающим. Угроза создается не только

личным интересам самих переводчиков, но всему делу культурного сближения СССР с заграницею, – делу, в котором столь важную роль играет знакомство с наукой и литературою разных стран. Нужное для этого знание иностранных языков у нас еще недостаточно распространено, поэтому институт переводчиков-литераторов должен считаться полезным и заслуживающим поддержки. В руководителях иностранного отдела Ленгиза такую поддержку ленинградские сотрудники Госиздата всегда находили – к безусловной пользе дела. Лишенные же возможности непосредственного общения с руководителями иностранного отдела Гиза, они вряд ли смогут так успешно выполнять свою общественно-культурную задачу, как это желательно. Взаимное понимание, установление правильных точек зрения по целому ряду серьезных идеологических вопросов, самое направление работы и ее методы – все это, безусловно, затрудняется, когда руководители работы и работники могут поддерживать общение между собою лишь письменно.

Вышеизложенные соображения и побуждают состоящих в секции переводчиков членов Всероссийского союза писателей ходатайствовать о сохранении при Ленгизе отдела иностранной литературы.

Председатель бюро секции А. Ганзен

Секретарь К. Жихарева

Члены:

Д. Выгодский

Б. Исков

О. Буланова-Трубников

А. Гизетти

Николай Чуковский

И. Бернштейн

И. Гринбер

Е. Руссат

И. Шапиро

Н. Самойлова

П. Бернштейн

З. Пржибора

Т. Богданович

Н. Матвеева

Л. Гаусман

А. Иоргенсен

М. Иоргенсе

Г. Гордон

В. Суворова

Н. Мартынова

А. Полоцкая-Волина

Н. Войтинская

Ю. Бак.⁸

VIII

Заведующему издательством «Земля и фабрика» И. И. Ионову

Копия
Москва
<начало февраля 1929>

Многоуважаемый Илья Ионович!

Когда Вы стояли во главе Ленинградского отделения Государственного издательства, дело издания в Ленинграде переводной литературы стояло очень высоко. Выполняя свою руководящую роль, Ленгиз выписывал все, что появлялось интересного на иностранном книжном рынке и, после надлежащего отбора, выпускал лучшие произведения современных европейских и американских писателей.

В то же время, вокруг Государственного издательства образовался кадр людей, специально посвятивших себя делу художественного перевода и прилагавших все свое умение и старание к наиболее точной передаче мыслей и художественных образов автора. И всякий хороший ленинградский переводчик знал, что в Ленгизе для него найдется работа.

С тех пор обстоятельства для ленинградских переводчиков резко изменились. Переводной работы год от года становилось все меньше, и теперь, можно сказать, она совсем иссякла. К сожалению, Государственное издательство, в силу различных причин общего характера, отошло от указанного выше метода работы и само почти не выписывает книг из-за границы.⁹ Теперь не может быть и речи о том, чтобы получить работу от издательств: нужно самому выписывать книги, причем преимущество остается не за тем, кто лучше других переводит, а за тем, кто первый успеет получить интересную книжку. Хроническая безработица заставила ряд лучших переводчиков города оставить свою специальность и искать заработка в других отраслях труда. Многие переводчики впали в крайнюю материальную нужду. Дело художественного перевода в Ленинграде захирело.

Узнав, что ныне Вы приняли на себя руководство столь крупным издательством, как «Земля и Фабрика», обладающим надлежащими средствами и широкими возможностями, секция переводчиков Ленинградского отделения Всероссийского союза писателей выражает уверенность, что на этом посту Вы, несомненно, захотите поставить отдел иностранной литературы на такую же высоту, какой достиг в прежние годы под Вашим руководством соответствующий отдел Государственного издательства, и что спрос читательской среды на художественное воспроизведение плодов западного литературного творчества снова

получит удовлетворение в русской переводной книге. Секция просит Вас при организации этой работы вспомнить о кадре ленинградских литературных работников, которые, по воле обстоятельств, оставались в последние годы за бортом и жаждут возможности вернуться к привычному и любимому труду.

Председатель бюро секции переводчиков
при Всероссийском союзе писателей
Секретарь
[Секретарь Н. Мартынова].¹⁰

IX

Резолюция секции переводчиков ВСП, оглашенная на общем собрании членов ВСП в Ленинграде 13/X–1929 г.

Секция переводчиков ВСП, обсудив на общем собрании секции 9/X с. г. проект выделения переводчиков – членов ВСП в отдельную ассоциацию при ФОСПе, приняла следующую резолюцию:

1. Русские переводчики-литераторы работают в области художественной литературы наряду с писателями-сочинителями и насчитывают в своих рядах в прошлом и настоящем немало истинных мастеров русской художественной прозы и стиха.

2. Работа переводчика-литератора не сводится только к технике языкознания, но требует и искусства словотворчества и критического подхода к материалу – в отношении тематики, идеологии и художественной ценности.

3. Работа переводчика-литератора стала особенно ответственной в эпоху советского культурного строительства, когда литература вообще, а художественная литература, в частности, знакомящая с жизнью народов других стран, становится потребностью и достоянием широких рабочих и крестьянских масс.

4. Объединение переводчиков-литераторов с писателями-сочинителями в одной литературной организации может быть только полезным для тех и для других, тогда как идущий вразрез с широкой демократичностью советских профессиональных организаций отрыв многочисленной группы переводчиков-литераторов от коллектива советских писателей не может не отзываться отрицательно на качестве литературной продукции в целом, понизив ее художественный и идеологический уровень.

5. В силу приведенных соображений секция переводчиков предлагает общему собранию членов ВСП признать выделение переводчиков-литераторов из Союза писателей нецелесообразным.¹¹

Х

Список членов секции иностр<анной> литературы (переводчиков, остающихся в ВССП)

<конец декабря 1929>

1. Аничкова А. М.
2. Брошниковская О. Н.
3. Брянский Н. А.
4. Ватсон М. В.
5. Вольпин Н. Д.
6. Выгодский Д. И.
7. Ганзен А. В.
8. Гельмерсен В. В.
9. Геркен Е. Ю.
10. Гизетти А. А.
11. Горлин А. Н.
12. Горнфельд
13. Губер П. К.
14. Дьяконов М. А.
15. Жихарева К. М.
16. Жуковская-Лисенко
17. Зоргенфрей
18. Исков Б. И.
19. Иссерлин Е. М.
20. Кибальчич
21. Кублицкая-Пиоттух С. П.
22. Лашеева (Марк Басанин) Л. Л.
23. Левберг М. Е.
24. Лернер Н. О.
25. Лившиц Б. К.
26. Лозинский М. Л.
27. Пальмский Л. Л.
28. Пименова Э. К.
29. Полетика Ю. П.
30. Рашковская А. Н.
31. Руссат Е. Р.
32. Смирнов А. А.

33. Станюкович М. К.
34. Султанова Е. П.
35. Трахтенберг В. А.
36. Троповский Е. Н.
37. Федоров А. В.
38. Фиш Г.
39. Фортунато Е. И.
40. Франковский А. А.
41. Чуковский К. И.
42. Чуковский Н. К.
43. Щепкина-Куперник Т. Л.¹²

XI

Список членов Ассоциации переводчиков при ФОСПе

<конец декабря 1929>

1. Абкина М. Е.
2. Арбенева Н. Н.
3. Бак Е. Ю.
4. Бекарюкова-Гизетти Н. Д.
5. Беккер И. И.
6. Бернштейн-Ивич И. И.
7. Бернштейн П. С.
8. Бонди А. И.
9. Бонди В. А.
10. Бродерсен Е. К.
11. Брусиловский И. К.
12. Брусянина М. И.
13. Буланова-Трубникова О. К.
14. Быкова З. И.
15. Вальдман В. С.
16. Варшавская К. И.
17. Веселкова-Кильштет М. Г.
18. Войтинская Н. С.
19. Выгодская Э. И.
20. Гаусман Л. М.
21. Глускина А. Е.
22. Горвиц Н. М.
23. Гордон Г. И.
24. Горфинкель Д. М.
25. Гринберг И. И.
26. Давыдов З. С.

27. Дубровская Б. Н.
28. Дунтова А. Л.
29. Дьяконов М. М.
30. Зейлигер Т. И.
31. Зельдович А. П.
32. Зуккау Г. А.
33. Ильинская Т. П.
34. Карнаухова А. М.
35. Кожевникова-Ганзен М. П.
36. Колубовский И. С.
37. Коц Е. С.
38. Круковская Л. Я.
39. Ксанина К. А.
40. Кузнец М. Д.
41. Лашкова-Вербинская Н. А.
42. Лившиц Д. Г.
43. Мандельштам И. Б.
44. Мартынова Н. П.
45. Матвеева М. Н.
46. Мовшович-Поляк А. А.
47. Моргулис А. И.
48. Морозова К. А.
49. Овсянникова Е. Л.
50. Полоцкая-Волина А. С.
51. Пржибора З. О.
52. Райт Р. Я.
53. Ратнер М. И.
54. Равинский В. И.
55. Равинская Т. Л.
56. Розеншильд-Паулин В. А.
57. Самборская Е. М.
58. Слонимская
59. [Сметанич В. И.]
60. Спиро Б. П.
61. Станюкович М. К.
62. Таубе Д. Ф.
63. Траянская Е. Р.
64. Тхоржевская А. А.
65. Фельдман Н. И.
66. Харламова В. В.
67. Хародчинская И. Е.
68. Цейнер М. И.
69. Черносветова-Иоргенсен А. Н.
70. Шаврова-Юст Е. М.¹³

ХП

Положение о секции переводчиков-литераторов при Федерации объединений советских писателей (Утверждено Ленотделом ФОСП 11 февраля 1930 г.)

И. Задачи секции

1. Основная задача секции – активная помощь делу культурной революции в СССР, осуществляемая путем участия в литературной и общественно-культурной работе ФОСПа. Формы этого участия определяются специальными – принципиальными и практическими задачами переводной художественной литературы в СССР.

2. Специальные задачи принципиального порядка заключаются, главным образом, в ознакомлении широких рабочих и крестьянских масс СССР

а) с представленными в правильном освещении условиями жизни и быта других стран

б) с развитием классовой борьбы на Западе и Востоке, поскольку таковая отражена в иностранной художественной литературе

в) с образцовыми (классическими) произведениями иностранной литературы.

3. Специальные задачи практического порядка:

а) установление правильных принципов выбора материала для перевода с иностранных языков или языков нацменьшинств на русский или с русского языка на языки нацменьшинств и на иностранные

б) содействие повышению общего уровня переводческой и редакционной работы

в) содействие правильной постановке переводного дела в издательствах путем участия представителей секции в выработке общего плана работы и в согласовании планов отдельных издательств

г) содействие широким рабочим кругам в деле изучения иностранных языков и ознакомления с иностранной литературой

д) руководство кружками рабочей молодежи, интересующейся теорией и практикой переводного дела

е) улучшение материальных и правовых условий переводного и редакторского труда.

II. Состав секции и прием членов

4. Членами секции могут быть как писатели, состоящие в одной из организаций ФОСПа и обладающие достаточно высокой квалификацией в области художественной переводной и связанной с ней редакционной работы, так и отдельные лица вне ФОСПа, не лишенные избирательных и

др. прав, зарекомендовавшие себя переводным и редакционным трудом, и способные принести пользу секции своей работой и познаниями в данной области.

5. Прием в состав секции производится исполнительным органом секции на основании заключения особой, им избираемой квалификационной комиссии о характере и качестве представленных кандидатами работ.

6. Апелляции кандидатов на решения исполнительного органа рассматриваются пленумом секции и утверждаются исполбюро ФОСПа.

7. Выбытие членов из состава секции происходит

а) по заявлениям самих членов и

б) по постановлениям бюро, утверждаемым общим собранием секции (не менее как двумя третями голосов).

III. Структура секции

8. Высшим органом секции является общее собрание членов секции, исполнительным – бюро, избираемое общим собранием на один год в числе не менее 5-ти человек из состава членов секции, утверждаемых исполбюро ФОСПа. Подсобным органом бюро является квалификационная комиссия, работающая по составленной бюро инструкции. В помощь себе бюро может созывать и другие, отчитывающиеся перед ним комиссии.

9. Общее собрание созывается не реже одного раза в квартал. О дне и часе общего собрания члены секции оповещаются повестками. Все вопросы, относящиеся к деятельности секции, решаются на общем собрании простым большинством голосов, за исключением вопросов, упоминаемых в п. п. 18/а и 19/а.

10. Кроме обычных общих собраний могут быть созваны экстренные общие собрания:

а) по решению бюро

б) по предложению исполнительных органов ФОСПа и

в) по заявлениям, подписанным не менее как 15-ю членами секции.

11. Бюро секции ведет всю организационную и текущую работу секции, ведает приемом новых членов, координирует все отрасли работы секции, осуществляет связь с исполнительными органами ФОСПа и т. п.

IV. Взаимоотношения с исполнительными органами ФОСПа

12. Работа секции протекает под общим руководством и контролем исполнительных органов ФОСПа, утверждающих как планы, так и отчеты секции, в том числе и денежные.

13. Секция имеет представительство в совете и в исполнительных органах Федерации и ее подсобных учреждениях на основаниях, утверждаемых исполнительными органами ФОСПа.

14. Секция работает автономно в пределах настоящего Положения.

15. Выступления общественно-принципиального порядка секция проводит по согласованию с ФОСПом.

V. Средства секции

16. Средства секции состоят из:

- а) членских взносов, размер которых устанавливается общим собранием
- б) пожертвований и
- в) доходов с вечеров и лекций, устраиваемых секцией, и т. п.

VI. Утверждение и изменение Положения о секции

17. Положение о секции утверждается исполбюро ФОСПа.

18. Изменения Положения о секции производятся

- а) по постановлениям пленума, при наличии абсолютного большинства голосов и утверждении его решения ФОСПом
- б) по постановлению ФОСПа.

VII. Роспуск секции

19. Роспуск секции производится:

- а) по постановлению пленума секции, при наличии абсолютного большинства голосов и утверждении его решения ФОСПом,
- б) по постановлению ФОСПа.

20. Настоящее Положение входит в силу с момента его утверждения исполбюро ФОСПа.¹⁴

XIII

Инструкция квалификационной комиссии секции переводчиков-литераторов при ФОСПе

<конец февраля 1930>

1. Квалификационная комиссия состоит из шести членов, избранных бюро секции.
2. Квалификационная комиссия избирает из своего состава председателя и секретаря.
3. Дополнительно к своему составу квалификационная комиссия приглашает, по мере надобности, необходимых экспертов по различным языкам и отраслям переводной литературы.
4. Заседания комиссии назначаются председателем и считаются правомочными, если в них принимает участие не менее половины ее состава.

5. Все вопросы, возникающие в комиссии, разрешаются простым большинством голосов.

6. Секретарь комиссии получает от секретаря бюро секции представленные кандидатами:

а) анкеты, б) труды и в) надлежащий иностранный текст и докладывает о поступившем материале комиссии, которая распределяет его между соответствующими экспертами. Последние рассматривают материал и дают о нем отзыв комиссии (не позднее двух недель с момента его получения).

7. Последовавшие на основании отзывов экспертов заключения квалификационной комиссии заносятся в протокол, каковой передается (не позднее трех дней со дня заседания комиссии) секретарю бюро секции вместе с представленным кандидатами материалом.

8. Как отдельные эксперты, так и собрание членов комиссии, руководствуются при квалификации кандидатов следующими положениями.

Кандидат должен:

а) удовлетворять общественно-политическим требованиям, обязательным для членов ФОСПа

б) основательно знать как тот язык, с которого он переводит, так и тот, на который он переводит

в) уметь разбираться в литературных жанрах и стилистических формах и обладать

достаточным техническим мастерством при передаче их в переводе

г) быть осведомленным в тех специальных областях (наука, искусство, техника), которые затрагиваются в переводимом произведении.

Председатель бюро секции А. Ганзен

Секретарь.¹⁵

XIV

**Проект плана совместной работы:
секции переводчиков-литераторов при ФОСП,
секции переводчиков ВССП и
Ассоциации друзей иностранной литературы
при Доме печати на 1930 год**

<16 февраля 1930>

А. Доклады, собеседования и литературные вечера 4-х типов:

I. Доклады и собеседования информационного и совещательного характера, проводимые:

- а) представителями руководящих (общественных и политических) органов
- б) представителями издательств и редакций

в) приезжими – русскими и иностранными – авторами и переводчиками.

II. Доклады, собеседования и чтения популярно-агитационного характера.

Примерные темы: «Как я работаю над переводом», «Какие требования предъявляются к переводчику, к чему должен он стремиться и чего избегать»; популярные литературно-критические характеристики выдающихся иностранных авторов, иллюстрируемые чтением отрывков из их переведенных на русский язык произведений и т. п.

Часть этих докладов проводится на местах, т. е. в рабочих клубах, кружках для самообразования, литкружках и т. п., для чего включать членов секции переводчиков при ФОСПе и секции ВССП в литбригады, образуемые ФОСПом.

III. Занятия, доклады и собеседования более специального и исследовательского характера:

а) ознакомление с основами диалектического материализма,

б) теория и практика искусства художественного перевода (например «Что и как надо переводить», «Старые и новые переводы иностранных классиков» и т. п.).

в) литературно-критические характеристики различных течений или школ иностранной художественной литературы.

г) литературно-критические характеристики отдельных иностранных авторов или их отдельных произведений с пересказом содержания и чтением отрывков,

д) обзор новой иностранной художественной литературы,

е) доклады, посвященные критическому разбору выходящих в свет переводов

иностранных авторов на русский язык и наоборот, а также разбору книг, брошюр и статей или рецензий произведений иностранных авторов или русских переводов этих произведений и т. п.

IV. Доклады и литературные вечера для широкой публики, а именно:

а) доклады на имеющие общий интерес социальные темы современности, затронутые в произведениях иностранных авторов (например «Отражение последней империалистической войны в зеркале иностранной художественной литературы», «Как отражается в иностранной художественной литературе проблема борьбы с растущей безработицей», «Отклики иностранной художественной литературы на социальную революцию в СССР», «Классовая борьба в капиталистических государствах, отраженная в произведениях иностранной художественной литературы» и т. п.). Часть этих докладов также включается в работу литбригад ФОСПа для проведения на местах

б) приуроченные к датам выдающихся литературных или общественных событий литературные вечера концертного типа с краткими докладами или вступительным словом, разъясняющим цель и программу вечера.

Подобные же вечера можно включить в «выездную серию», т. е. устраивать в Домах культуры.

Б. Организация кружков, справочных и рабочих бюро, литературных консультаций, специальной библиотеки для переводчиков и т. п. (напр<имер>: а) справочное бюро, б) консультация для начинающих переводчиков, в) кружок рецензентов, г) кружок практических занятий с начинающими переводчиками и т. п.).

Эта работа потребует подготовки и детально разработанного плана.

Для руководства всей работой, упомянутой в разделе А и в разделе Б необходимо выделить специальную культкомиссию из 8 членов, а именно – 4-х членов для работы по разделу А* в качестве руководителей 4-х подкомиссий, соответственно намеченным 4 типам докладов и вечеров, и 4 членов для работы по разделу Б.

* Бюро избрало: В. П. Друзина (председ<ателем> культком<иссии> и руководителем 1-ой подком<иссии>, разд<ел> А); 2) Г. С. Фиша (руковод<ителем> 2-ой подкомис<сии>, раздел А); <3> А. В. Федорова (руков<одителем> 3-ей подкомис<сии>, разд<ел> А); 4) Д. И. Выгодского (руковод<ителем> 4-ой подкомисс<ии>, разд<ел> А); 5) А. В. Ганзен (для организации 4-х подкомиссий раздела Б); 6) К. М. Жихареву, Е. М. Иссерлин¹⁶ и М. Е. Левберг.¹⁷

XV

Протокол заседания № 5/71 заседания секретариата Ленотдела ФОСП от 11 / III–31 г.

Присутствовали: т. т. Лузгин, Смирнов, Фроман, Павлюченко, Полонская, Владимиров, Брошниковская. <...>

3. *Слушали:* Отчетное сообщение о работе секции переводчиков ЛО ФОСП – сообщение тов<арища> Брошниковской (секретаря секции) и содоклад тов<арища> Владимирова. Тов<арищ> Владимиров сообщает выводы комиссии по обследованию секции переводчиков.

Выводы комиссии:

Признать работу секции переводчиков ЛО ФОСПа неудовлетворительной. Работа исключительно академичная, только над художественным переводом, совершенно аполитичная, за исключением работы с интернациональными бригадами Д<ома> п<ечати>; по мнению комиссии эта работа может принести только вред, т. к. большинство членов секции политически не подготовлены для работы с иностранными рабочими. Актуальные вопросы переводческой работы секцией не затрагивались. С нацменскими секциями ЛАППа¹⁸ связи никакой не было, работа с молодежью не велась. Секция не работала над подготовкой

кадров, не связалась с лингвистическими вузами Ленинграда. По социальному признаку 16 % дворян, пролетарский элемент совершенно отсутствует. Средний возраст членов секции от 30–40 лет, есть 4 пенсионера, молодняка всего 5 человек. Секция не проделала работы по учету квалификации переводчиков. Учета продукции переводчиков в секции не существовало. Секция не боролась с привилегированным положением тех переводчиков, которые получают книги из-за границы, и таким образом монопольно обеспечены работой. Студийная работа велась с крайне ограниченным кругом лиц, причем, как указано выше, не привлекался молодняк из лингвистических вузов.

Постановили: Выводы комиссии в составе т. т. Калныня, Владимирова и Найда по обследованию секции переводчиков утвердить. Признать необходимым бюро секции переводчиков распустить. Организовать комиссию по чистке секции в составе т. т. Выгодского и Ганзен (секция переводчиков), Владимирова (Местком писателей), Найда (ФОСП и ЛОКАФ), Хальме (ВРКД), Рест («Литературная» газета») и 1 представитель ЛИЛИ.¹⁹ Председателем выделяется товарищ Хальме. Созыв комиссии за товарищем Хальме. Предложить комиссии начать работу в срочном порядке, закончить ее к 15 апреля сего года. <...>

Секретариат: Лузгин, И. Смирнов.²⁰

XVI

Протокол № 3 заседания бюро секции переводчиков при ЛО ФОСП от 22 / IX–1931 г.

Присутствовали: т. т. Хальме, Выгодский, Вальдман, Гринберг, Грюнберг, Чумандрина, Левберг, Аренс-Гаккель и т. т. Венус и Пумпянский.

Председатель–Хальме

Секретарь

1. *Слушали:* О внутреннем подразделении секции переводчиков.

Постановили: Считать целесообразным подразделение всех членов секции переводчиков на 3 группы, как это было установлено комиссией по чистке – на группы: а) художественных переводчиков, б) технических и в) научных. Ввиду создания при Всероскомдраме подсекции драматического перевода а) включить указанную подсекцию в секцию переводчиков ЛО ФОСП, создав 4-ю группу – группу драматического перевода. Группы научная и техническая существуют в секции переводчиков ЛО ФОСП временно, до передачи их в другие организации и

потому новых членов – исключительно технических и научных переводчиков – не принимать.

Выделить представителей бюро секции переводчиков – руководителей указанных групп:

а) группой художественного перевода – руководителем тов<арищ> Левберг

б) научного перевода – Грюнберг Л. Б.

в) технического перевода – Гринберг И. И.

д) драматургического перевода – кооптировать представителя группы в бюро секции. <...>

4. *Слушали:* О плане работ секции переводчиков. Присутствующими товарищами

высказаны были следующие предложения для включения их в план работы с<екции> п<ереводчиков>:

а) переквалификация переводчиков. Поручить квалификацион<ной> комиссии на основе вновь выработанной анкеты произвести коренную переквалификацию членов секции. Необходимо выяснить, насколько члены секции могут на себя взять работу по переводам на иностранные языки, кто владеет разговорной речью и на каких именно языках. Поднятие квалификации переводчиков, как в отношении языкознания, так и общественно-политической. Организовать ряд кружков для учебы, вовлечь в кружки всех членов секции для повышения политического уровня. Просить ФОСП снестись с Вечерним университетом для иностранцев для предоставления с<екции> п<ереводчиков> 10-ти мест – 5 на немецк<ом> отделении и 5 на английском

б) привлечение новых кадров. Установление тесной связи с вузами – Педвуз Герцена, ЛИЯ ЛОКА,²¹ – работа студий с<екции> п<ереводчиков>. Организация кружков для совместного разбора и изучения иностранной литературы в секциях ЛАППа. Закрепление тесной связи с ЛАППОм. Связь с интернациональными бригадами Дома печати. Работа с иностранными рабкорами

в) доклады об иностранной литературе – связь с ЛБ²²

г) связь с издательствами. Влияние на издательскую работу, участие в обсуждении издат<ельского> плана. Секция переводчиков выдвигает темы. Необходимость ознакомления с работой иностран<ных> отделов ГИХЛа и Академии <издательство «Academia» – Т. К.> путем постановки докладов на пленумах секции. Настаивать на предоставлении работы преимущественно членам с<екции> п<ереводчиков>. Необходимость изжития бесплановости в предоставлении переводов и рецензировании. Привлечение в ударную бригаду ЛИЛИ по рецензии книг иностран<ного> отдела членов с<екции> п<ереводчиков>, а также иностран<ных> рабкоров. Обсуждение переводов в стадии работы над ними с<екцией> п<ереводчиков> совместно с активом русских и иностранных рабочих

д) связь с МБРЛ²³

е) с<екция> п<ереводчиков> должна взять на себя инициативу по переводу на иностран<ные> языки советск<их> писателей для экспорта их за границу, для этой цели связаться с кооперативн<ым> Издательством иностранных рабочих в Москве (Никольский, 7).²⁴ Привлечь к этой работе также иностранных рабочих и специалистов

ж) библиографическая работа по составлению картотеки всех переводов, издаваемых в СССР, а также и рецензий к ним

з) принятие мер к обеспечению членов с<екции> п<ереводчиков> работой

и) всемерно добиваться получения иностранных журналов и книг, издающихся за границей

к) членам с<екции> п<ереводчиков> принять участие в издании на иностран<ных> языках – нем<ецком>, фр<анцузском>, английском – книг по педагогике, учебников и пособий, издав<аемых> иностран<ным> сектором Педагогического ин<ститу>та.

Постановили: Предложить т. т. Вальдман, Выгодскому и Гринберг разработать план с<екции> п<ереводчиков> к 3-му октября, приняв во внимание указанные предложения. Предложить т. т. Левберг и Овсянниковой²⁵ заняться картотеккой – учетом всех переводов, издаваемых в СССР. <...>

Председатель
Секретарь.²⁶

XVII

Протокол № 4 заседания бюро секции переводчиков при ЛО ФОСП от 11 / X – 1931 года

Присутствовали: т. т. Хальме, Вальдман, Гринберг, Левберг, Аренс-Гаккель, Руссат, Салье и Овсянникова.

Отсутствовали: т. т. Выгодский (болен), Грюнберг, Чумандрина
Председатель – Хальме

Секретарь – Вальдман

I. *Слушали:* О плане работ секции переводчиков на 4-й квартал – сообщение тов<арищ> Вальдман. Зачитываются следующие дополнения к предложениям, принятым на предыдущем заседании бюро:

1. Составление словарей новых слов на трех языках.
2. Ведение картотеки не только новых переводов, но и рецензий на указанные переводы и рецензий иностранной литературы.

3. Организация радио-часов иностранной литературы в форме чтения новых иностранных пролетарских авторов в переводе и в оригинале, а также чтения на иностран<ных> яз<ыках> переводов русских авторов.

4. Литературные вечера для иностранных рабочих и специалистов на иностран<ных> языках.

5. Студии по иностран<ным> языкам (3).

6. Общеобразовательная студия, имеющая специфический характер.

7. Организация справочной библиотеки (предложение Овсянниковой), состоящей из словарей, справочников как по иностран<ной> литературе, так и по мировому революционному движению.

8. Создание производственного кружка, обсуждение переводов, обсуждение работы редакторов.

Постановили: Со всеми добавлениями согласиться. Предложить тов<арищ> Вальдман к следующему заседанию бюро составить план работ. На следующем заседании наметить ответственных исполнителей по проведению работы по плану. Включить в план работ также и план по секции драматургов, который надлежит представить к 14/X. <...>

V. *Слушали:* О переквалификации членов с<екции> <переводчиков>.

Постановили: Переквалификации подлежат все члены с<екции> п<ереводчиков>. Обязательна проверка знаний языка теоретич<еского> и практич<еского>, умения выбирать иностран<ную> литературу, владения техникой перевода, критического подхода к сокращению оригинала. Всеми этими вопросами надлежит заняться квалиф<икационной> комиссии, причем предоставить ей право широкой кооптации специалистов по различным вопросам. Квалиф<икационная> комиссия имеет право оплачивать привлекаемых к работе экспертов. По вопросам драматургического перевода привлечь для работы режиссеров.

VI. *Слушали:* Список актива.

Постановили: Утвердить следующий список: Вальдман В. С., Вольпин Н. Д., Выгодский Д. И., Ганзен А. В., Горфинкель Д. М., Гринберг И. И., Дунтова А. Л., Зуккау Г. А., Ксанина К. А., Левберг М. Е., Лозинский М. Л., Овсянникова Е. Л., Руссатье-Руссат Е. Р., Смирнов А. А., Салье М. А., Троповский Е. Н., Франковский А. А., Аренс-Гаккель В. Е., Дьяконов М. А. Включить в список актива т. т. Хальме, Чумандрину и Грюнберга. <...>

Председатель

Секретарь

Прот<окол> вела – Э. Б. Шлосберг.²⁷

XVIII

Протокол № 5 заседания бюро секции переводчиков ЛО ФОСП от 16/X–1931 г.

Присутствовали: т. т. Хальме, Выгодский, Вальдман, Гринберг, Левберг, Аренс-Гаккель, Руссат, Салье, А. Смирнов, Лозинский, Франковский.

Отсутствовали: т. т. Грюнберг и Чумандрин.

I. *Слушали:* Обсуждение программы работы секции переводчиков (сообщение тов<арищ> Вальдман). Зачитывается программа, при сем прилагаемая. Вносятся дополнения драматургической подсекции – тов<арищ> Руссат.

Постановили: Считать необходимым программу конкретизировать и переработать ее к 18-му (к общему собранию) в настоящий рабочий план. Обязательно указывать время проведения того или иного мероприятия по плану. Уделять большее внимание профессиональной работе. Считать основной работой – обсуждение творческого плана каждого переводчика.

Внести в план следующие дополнения:

А. Массовая работа

В п<ункт> I внести – работу в заводской печати (стенные и печатн<ые> заводские газеты), где иностран<ные> рабочие и специалисты делятся своим опытом с русскими товарищами. Перевод статей и заметок с иностр<анных> и на иностр<анные> яз<ыки>. Прикрепление членов с<екции> п<ереводчиков> к определенным предприятиям.

В п<ункт> II – периодическая информация о новинках западноевропейской и американской сцены. Диспут о театре.

Д. Связь с издательствами

Считать необходимым представительство с<екции> п<ереводчиков> в редакцион<ном> аппарате издательств, издающих иностран<ную> литературу. Просить издательства о включении представит<елей> с<екции> п<ереводчиков> в редколлегия по иностр<анной> литературе.

Постепенно вводить принцип первоочередного предоставления работы членам с<екции> п<ереводчиков> (секция берет на себя ответственность за работу своих членов. Книги, получаемые членами секции, могут прорабатываться на производственном кружке, и уже с заключением кружка поступать в издательство).

Сообщить на общем собрании, что рабочий план, разбитый на разделы, будет заслушан на ближайшем бюро и тогда же будет к каждому разделу прикреплен отв<етственный> исполнитель.

II. *Слушали:* Секция переводчиков-драматургов.

Постановили:

1. Учредить при переводческой студии отделение сценического (театрального) перевода (специфика языка сцены, искусство переработки

иностран<ных> пьес для советской сцены) и т. д. Пригласить для этой цели опытного руководителя.

5. Войти в контакт с западными революцион<ными> драматургами и производить с ними обмен продукции.

6. Включить в творческие вечера театрализованную читку иностран<ных> пьес.

7. Обратить особое внимание на переводчиков-либреттистов, кадры которых чрезвычайно малочисленны. Искусство хорошего перевода иностран<ного> оперного или опереточного либретто должно быть связано с изучением ритма и музыкального акцента. Создать специальный курс для переводчиков-либреттистов (объединившись с секцией либреттистов).

8. Организовать диспут на тему «Театр на Западе и у нас». Поручить кому-нибудь давать периодическую информацию о новинках западноевропейской и американской сцены.

III. *Слушали:* О работе квалиф<икационной> комиссии.

Постановили: При переквалификации считать необходимым вызовы для личной беседы каждого члена с<екции> п<ереводчиков> (результаты заносятся на карточку). Необходимо выявить членов секции, владеющих живой речью. Всех членов с<екции> п<ереводчиков> разделить на 3 категории, приняв во внимание углубленное знание иностран<ного> языка (в первую очередь владение техникой перевода и литературным русским языком). Переквалификацию произвести по языкам.

В 1-ю категорию входят переводчики, владеющие тремя указанными факторами в совершенстве.

Во 2-ю – владеющие техникой хорошо, но не знающие достаточно углубленно языки иностран<ные> и требующие редактуры.

В 3-ю группу – переводчики, требующие по всем 3-м факторам большой работы.

Выделяются переводчики-редакторы. <...>

Председатель	(Хальме)
Отв<етственный> секретарь	(Вальдман)
Прот<окол> вела	Э. Б. Шлосберг. ²⁸

XIX

Протокол № 3 общего собрания секции переводчиков при ФОСП, состоявшегося 12 / XI–31 г. в помещении ФОСП

Присутствовали:

Председатель собрания – тов<арищ> Хальме

Секретарь – Салье

I. *Слушали:* После краткого вступительного слова тов<арища> Хальме, отметившего малочисленность собрания и указавшего на необходимость для всех членов секции переводчиков посещать доклады, подобные сегодняшнему, тов<арищ> Лесючевский приступает к докладу.

Краткое содержание доклада

Политическое значение подобных докладов. Никто не должен огораживаться от общих вопросов.

Пленум РАПП – основной ведущей организации пролетарской литературы – может быть приравнен к съезду пролетарских писателей. Лицо Пленума РАПП определяется лозунгом призыва ударников в литературу (в РАПП 10000 членов, 80 % ударников).

Исключительное значение призыва ударников в литературу, выходящее за пределы литературы (этот призыв указывает на размах культурной революции). Количественные достижения выше качественных. Плохо поставлена учебно-воспитательная работа среди ударников, являющаяся основной задачей членов РАПП и всех литературных работников вообще. Показ героев пятилетки – вторая центральная задача, тоже имеющая огромное значение – это не кампания, а осуществление постоянной борьбы за «большое искусство большевизма», т. е. основная тема пролетарской литературы.

(Смысл этого понятия: искусство – классовая идеология; оно является средством понимания жизни и должно вскрывать процессы во всей их противоречивости, определяя тенденции их развития и побуждая к активному отношению к жизни. По художественному уровню оно должно стоять выше искусства всех времен и народов. Показ героев пятилетки и есть «большое искусство большевизма»).

Ошибочность теории «утильсырья», т. е. теории собирания сырого материала для будущих писателей, «хоть хуже, да больше».

«Большое искусство большевизма» борется и с правыми, и с левыми уклонами в литературе. Откладывать «большое искусство большевизма» нельзя, так как это равносильно отрицанию возможности его создать.

Широкое развитие творческой дискуссии на IV Пленуме РАПП. Особенно ценно было выступление тов<арища> Фадеева.³⁰ Характерен и значителен факт творческой размежевки отдельных групп писателей.

Проблема попутничества и союзничества. Слово «попутчик» не покрывает всех оттенков этого термина. С развитием классовой борьбы обостряются процессы дифференциации. С началом реконструктивного периода ряд «попутчиков» ушел вправо (Пильняк и Замятин). Попутничество начинает себя изживать.

Творческая дискуссия в Ленинграде.³¹ Поправление некоторых союзников (Тынянов, Форш),³² явно враждебные нам произведения («Впрок» Платонова³³ – кулацкое произведение, и последняя вещь Института культуры Ленинграда на переломе от 1920-х к 1930-м годам (2011) 670 <http://www.pushkinskiydom.ru>

Правдухина³⁴). Устные выступления союзников дополняют их произведения (Браун, Тихонов, Леонов).³⁵ Расслоение попутчиков по сравнению с 1924 годом (письмо в ЦК партии к совещанию по вопросам литературы было тогда подписано писателями, которые теперь стоят на разных платформах).³⁶

Проблема попутничества еще не снята (Каверин и Козаков). «Пролог» Каверина³⁷ указывает на крах мировоззрения писателя, не овладевшего новыми методами. «Человек и его дело» – Козакова во второй части отражает субъективно-идеалистический подход автора к своей теме.³⁸

Пролетарские писатели должны возвыситься до уровня авангарда рабочего класса. Для того необходимо не только прочесть всего Маркса и Ленина, но активно включиться в практику соцстроительства.

Задачи секции переводчиков

1. Перестройка в соответствии с задачами соцстроительства на данном этапе.

Переводчик должен быть организатором переводной литературы, проникнуться марксистско-ленинским учением.

2. Активное участие в практике соцстроительства (новый тип литератора, не стоящего в стороне от задач сегодняшнего дня). Формы этого участия: 1) учебно-воспитательная работа с призывниками и ударниками вообще; ознакомление их с культурным наследием прошлого; 2) переводы с русского языка на иностранные – показ героев пятилетки зарубежному пролетариату. Революционное значение такого показа (фотоочерк в – 24 часа рабочего Филиппова – и его успех за границей).

За докладом последовали вопросы

Тов<арищ> Вальдман – каким материалом пользоваться при составлении истории заводов, принадлежавших до революции иностранцам? Можно ли получить доступ к архивным материалам?

Докладчик – секции переводчиков следует связаться с особой организацией, ведающей историей заводов (персонально с тов<арищами> Мирошниченко и Евсеевым).

Тов<арищ> Варшавская³⁹ – советская общественность не поддерживает зарубежных пролетарских писателей. Как нам им помочь?

Докладчик – следует поставить этот вопрос в РАПП и войти в контакт с Международным бюро революционной литературы. Произведения зарубежных пролетарских писателей следует обсуждать на рабочих собраниях и посылать автору коллективные письма.

Тов<арищ> Хальме – был ли поднят вопрос о показе героев пятилетки – иностранцев?

Докладчик – специально – нет, но это само собой разумеется. Следует показать работу не только героев, но и рядовых иностранцев.

Тов<арищ> Ксанина⁴⁰ – о чем писать ударникам, в частности, – иностранцам?

Докладчик – они должны осуществлять лозунг «большого искусства большевизма». Писать надо о героях пятилетки, об истории заводов. Иностранец должен рассказать о жизни рабочих за границей.

Прения

Тов<арищ> Варшавская – опыт рассылки анкет⁴¹ о произведениях бельгийского пролетарского писателя Тусселя⁴² дал блестящие результаты, но его забросали грязью и он повернул вправо. Также произошло и с другими писателями.

Тов<арищ> Троповский⁴³ – различие в работе писателей и переводчиков. Первые говорят, вторые в рабстве у оригинала. Отсутствие за границей идеологически ценной литературы (ее там 1%) делает переводчиков безработными. Остается переводить советскую литературу на иностранные языки, но для этого у большинства переводчиков не хватает квалификации. Переводчик должен переключиться на критику, т. е. давать критические обзоры или отрывки в переводе, с критическими замечаниями. Настоятельно необходимо расширение критического отдела в журнале «Иностранная литература и революция».⁴⁴ Говорить о необходимости поворота переводчиков лицом к советской действительности – излишне, т. к. огромное большинство никогда от нее не отворачивалось.

Тов<арищ> Вальдман – переводчик не столь пассивен, как говорит тов<арищ> Троповский. Переводы на иностранные языки могут производиться под редакцией, учитывая высокий уровень переводческой техники за границей. Переводимую литературу следует выбирать осмотнительно.

Тов<арищ> Хальме – искусство перевода за границей стоит высоко только в техническом отношении. Касаясь перестройки мировоззрения переводчиков, следует сказать, что без марксистско-ленинского воспитания оно невозможно. Перестройка – не дополнение к старому, а основная перемена всего мировоззрения. Большинство переводчиков не разбирается в литературных группировках, имеющих у нас; тем труднее будет им разобраться в различных уклонах, существующих в зарубежной пролетарской литературе. Переводчики недостаточно активно проталкивают нужные произведения. При выборе произведений для перевода на иностранный язык надо знать, к какой группировке принадлежат их авторы. «Трибуны»⁴⁵ для печатания наших произведений имеются – в скором времени будет организовано отделение кооперативного издательства для иностранных рабочих в Ленинграде.

Тов<арищ> Варшавская – благодарит докладчика за ценный доклад. Необходимы и другие доклады – может быть в порядке обмена с секцией переводчиков.

Заключительное слово докладчика

Доклады, подобные сегодняшнему, нужно посещать. Прения протекали вдали от принципиальных вопросов. Практические вопросы нужно

вырешить, поставив доклад секции переводчиков в секретариате ФОСПа. Тов<арищ> Варшавская не права, призывая к мягкости в критике. По отношению к пролетарскому писателю критика должна быть беспощадна. Выступление тов<арища> Троповского – тревожный сигнал. Фактически он зачеркнул все задачи, которые были поставлены в докладе. Утверждение, что переводчик обречен на пассивную роль – глубоко неправильно. Взгляды Троповского, если развивать их последовательно, – реакционны. То же самое относится к утверждению, что нужная нам литература составляет лишь один процент зарубежной литературы. За границей переводят только литературу правых попутчиков.

Нельзя пасовать перед трудностями. Тов<арищ> Хальме был совершенно прав, когда подчеркивал, что с затруднениями нужно бороться и их преодолевать.

После краткой информации тов<арища> Хальме о том, что срок начала занятий политкружка будет окончательно установлен 15 ноября, собрание объявляется закрытым.

Председатель:
Секретарь.⁴⁶

XX

Хроника литературных вечеров и «субботников» секции переводчиков Всероссийского союза писателей (Ленинградское отделение). 1924–1929⁴⁷

20 декабря 1924

1. Реферат А. В. Ганзен о романе-утопии датского писателя, поэта С. Микаэлиса «Небесный корабль»
2. Стихотворения французских, английских и немецких поэтов в переводе Д. И. Выгодского и О. Н. Брошниковской (немецкого поэта Я. ван Ходдиса)
3. Стихотворения русских поэтов в переводе В. В. Гельмерсена на немецкий язык

24 января 1925

1. Доклад П. К. Губера о французском писателе А. Франсе
2. Произведения иностранных авторов в переводе А. В. Ганзен и С. П. Кублицкой-Пиоттух

28 февраля 1925

1. Пьеса австрийского драматурга Г. Кальтнекера <<Рудник>> в переводе В. В. Гельмерсена

2. Стихотворения французского писателя В. Гюго в переводе Б. К. Лившица

28 марта 1925

1. Рассказ датского писателя Х. Бергстедта «Порошок – истребитель» в переводе А. В. Ганзен
2. Глава из романа английского писателя Э. У. Хорнунга «Филиппины» в переводе Е. Н. Благовещенской
3. Стихотворения датских поэтов Й. Скъольборга «Утренняя песня» и Л. Тёгера «Земля» в переводе М. В. Борисоглебского
4. Музыкальное отделение – произведения норвежского композитора Э. Грига в исполнении В. В. Никольской

25 апреля 1925

1. Доклад Е. Р. Руссатье «Современные театральные и литературные течения на Западе»
2. Главы из книги французского писателя Ж. Дюамеля «У истоков жизни» в переводе О. Н. Брошниковской
3. Стихотворения Тибулла и Овидия в переводе с латинского Д. И. Выгодского
4. Стихотворения Е. Г. Полонской, Н. С. Тихонова, В. А. Рождественского в переводе В. В. Гельмерсена на немецкий язык
5. Стихотворения французских поэтов А. де Мюссе и Л. де Лиля в переводе Е. Г. Геркен

30 мая 1925

1. Сообщение М. И. Девиз-Морской «Впечатления из поездки в Югославию»
2. Сообщение В. Ф. Гнесина «Итальянские народные песни»
3. Сообщение А. В. Китаева «Башкирская поэзия»

20 июня 1925

1. Рассказ французского писателя А. де Ренье «Нежданная чаша» в переводе О. Н. Брошниковской
2. Рассказ датского писателя Х. Бергстедта «Бегство Венеры» в переводе А. В. Ганзен
3. Стихотворения французских поэтов Ст. Малларме и А. Рембо в переводе Ф. Сологуба
4. Стихотворения французского писателя А. де Ренье в переводе О. И. Бич (из числа гостей)
5. Музыкальное отделение – произведения Э. Грига, Ф. Шопена, Ф. Мендельсона в исполнении П. И. Исакова на гитаре

11 ноября 1925

1. Доклад Д. И. Выгодского «О технике перевода»
2. Прения по докладу

21 ноября 1925

1. Доклад А. Н. Рашковской «Современные литературные течения на Западе»
2. Цикл четверостиший персидско-таджикского поэта О. Хайяма «Рубайат» в переводе М. Г. Веселковой-Кильштет
3. Е. Р. Руссатье – «Американские миниатюры»
4. Избранные произведения Горация в переводе с латинского О. И. Бич

20 марта 1926

1. Сообщение А. А. Гизетти о новом романе немецкого писателя Г. Германа «Отец и сын»
2. Е. Р. Руссатье – «Американские миниатюры»
3. Стихотворения С. Есенина и М. Кузмина в переводе В. В. Гельмерсена на немецкий язык

22 мая 1926

Вечер памяти норвежского писателя Г. Ибсена (20-летие со дня смерти)⁴⁸

1. Вступительное слово Ф. Сологуба
2. Доклад А. А. Гизетти о творчестве Г. Ибсена
3. Отрывки из произведений Г. Ибсена в исполнении А. И. Шварца, Е. Р. Руссатье, В. В. Гельмерсена
4. Музыкальное отделение с участием пианистки Э. Л. Штейнберг, певиц Е. Н. Колышко и А. О. Шкариной-Сеффери

19 июня 1926

1. Драматический этюд немецкого поэта, драматурга Г. Мюллера «Памятник» в переводе В. В. Гельмерсена
2. Музыкальное отделение

29 сентября 1926

1. Доклад Д. И. Выгодского о подготовке словаря синонимов
2. Прения по докладу

2 октября 1926

1. Доклад Е. Г. Геркена «Итальянские впечатления»
2. Музыкальное отделение с участием певицы А. О. Шкариной-Сеффери и пианистки Волковой

20 ноября 1926

Вечер памяти польских писателей Ст. Жеромского и Вл. Реймонта

1. Доклад Р. Арского о творчестве Ст. Жеромского и Вл. Реймонта
2. Чтение отрывков из их произведений
3. Музыкальное отделение с участием пианиста Г. А. Кочевичского и певицы В. П. Павлиновой

К вечеру приурочена выставка произведений Ст. Жеромского и Вл. Реймонта

29 декабря 1926

1. Пьеса французского писателя Ж. Тудуза «Волчья ночь» в переводе Е. Р. Руссатье

15 января 1927

1. Выступление К. М. Жихаревой с обзором англо-американской литературы
2. Отрывки из романа американского писателя Дж. Дос Пассоса «Манхеттен» в переводе В. И. Сметанича
3. Обмен мнений

19 марта 1927

1. Пьеса французского писателя, драматурга Ж. Ромэна «Диктатор» в переводе Ю. Н. Полетики

<Апрель–май?>1927

Вечер памяти французской писательницы Ж. Санд (50-летие со дня смерти)

29 марта 1928

1. Доклад Л. М. Вайсенберга «Переводная литература в Советской России за 10 лет»
2. Обмен мнений

Конец марта – начало апреля 1928

Вечер к столетию со дня рождения норвежского писателя Г. Ибсена

1. Доклады А. М. Редько и Н. Я. Берковского
2. Сцены из пьес Г. Ибсена в исполнении П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской
3. Стихотворения Г. Ибсена в исполнении артистов Н. Н. Ходотова и Е. А. Редько
4. Музыкальное отделение

21 мая 1928

Вечер «Под развесистой клюквой» («Курьезы иностранной литературы современной России»

1. Доклад П. К. Губера
2. <Сообщения> К. М. Жихаревой, Е. Р. Руссатье

23 февраля 1929

Вечер к 200-летию со дня рождения немецкого писателя, драматурга Г.-Э. Лессинга

1. Доклад профессора Г. А. Вульфюса «Лессинг как человек и борец»
2. Доклад А. А. Гизетти «Лессинг и Белинский»
3. Чтение отрывков из произведений Г.-Э. Лессинга⁴⁹
4. Музыкально-вокальное отделение

Март 1929

Вечер иностранной поэзии

Для чтения произведений иностранных авторов в своем переводе приглашены:

Л. И. Аверьянова, В. Е. Аренс, О. Н. Брошниовская, А. В. Ганзен, В. В. Гельмерсен, Д. И. Выгодский, С. А. Колбасьев, М. А. Кузьмин, М. Л. Лозинский, С. Я. Маршак, Ю. Н. Полетика, Е. Г. Полонская, В. А. Рождественский, Е. Р. Руссатье, Н. И. Фельдман, Н. К. Чуковский и др.

29 мая 1929

Доклад А. В. Федорова «Приемы и задачи художественного перевода»

14 декабря 1929

Вечер переводчиков в Союзе писателей

Выступления В. Г. Зуккау, Д. М. Горфинкеля, В. А. Пяста с обзором новинок иностранной литературы

Декабрь 1929

Доклад П. К. Губера «Пути современной переводной литературы».

¹ Имеется в виду секция прозаиков и поэтов ЛО Союза писателей, созданная в сентябре 1924 г.

² РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 3. № 874, л. 26. Публикуется по автографу А. В. Ганзен. Вверху приписка Ганзен: «Доложено правлению в заседании 11/ХП-24 г. Утверждено».

³ РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 566, л. 1?2. Публикуется по машинописи.

⁴ РО ИРЛИ, ф. 702. Публикуется по машинописи; подпись Ганзен – автограф. Вверху приписка Ганзен: «Приложение а, экз. № 2».

⁵ Там же. Публикуется по машинописи. Вверху справа – приписка рукой А. В. Ганзен: «Приложение б, экз. № 3».

⁶ Там же. Публикуется по машинописной копии.

⁷ Там же. Публикуется по машинописи.

⁸ РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 568, л. 9?9об. Публикуется по машинописи с незначительной правкой А. В. Ганзен; подписи Ганзен и Выгодского – автографы. Проект ходатайства по поручению бюро секции от 15 марта 1928 г. составлен Выгодским.

⁹ См. примеч. 21 к вступительной статье.

¹⁰ РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 568 л. 3?3об. Публикуется по машинописи. Вверху слева – приписка черными чернилами: «Пожалуйста, очень прошу сделать это сегодня же и занести вместе с другой перепиской. Заодно деньги получите. 9/П 1929 г. А. Ганзен». Проект письма по поручению бюро секции составлен Д. М. Горфинкелем; обсуждался на заседании бюро 7 февраля 1929 г. и общем собрании секции 9 марта 1929 г.

¹¹ Там же, № 557, л. 11. Публикуется по машинописи. Текст резолюции составлен комиссией секции: А. В. Ганзен, С. П. Кублицкая-Пиоттух, Т. О. Зейлигер, Е. Н. Троповский, Н. Д. Вольпин.

¹² Там же, № 564, л. 1. Публикуется по машинописи с незначительной правкой А. В. Ганзен. М. К. Станюкович указана также в списке Ассоциации переводчиков при ФОСП.

¹³ Там же, № 565, л. 1?2. Публикуется по машинописи с незначительной правкой А. В. Ганзен.

¹⁴ РО ИРЛИ, ф. 702. Публикуется по машинописи.

¹⁵ Там же. Публикуется по машинописной копии с незначительной правкой А. В. Ганзен. Утверждена на заседании бюро секции 28 февраля 1930 г.

¹⁶ *Иссерлин Евгения Марковна* (1906–1994) – филолог-лингвист, специалист по истории лексикологии и лексикографии. В 1927 г. кончила Высшие Государственные курсы искусствоведения при ГИИИ по специальности переводчик-стилист. Первый перевод с немецкого («В стране вечной весны. Природа и люди Гавайских островов» М. Д. Коморского и А. Бергера) опубликовала в 1928 г. Переводила пьесы немецких авторов для ленинградских театров (1929). Подготовила библиографию Б. Пильняка для сборника «Борис Пильняк» (Л.: Academia, 1928; в соавторстве с А. Г. Островской), исследование «Н. А. Некрасов в воспоминаниях и документах» (Л.: Academia, 1930; в соавторстве с Т. Ю. Хмельницкой). В составленном ею перечне трудов за 1929–1931 гг. переводные работы не указаны (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 496, л. 47). Преподавала в ГИИИ, Ленинградской государственной консерватории. Впоследствии – сотрудник Института языка и мышления АН СССР, Института языкознания АН СССР; доктор филологических наук, профессор ЛГУ. Редактор отдельных томов Словаря современного русского литературного языка.

¹⁷ РО ИРЛИ, ф. 702. Публикуется по машинописи. Последний абзац, отмеченный астериском (*), вписан рукой Ганзен. Вверху справа – ее же приписка: «А. В. Ганзен». Дата составления указана на машинописной копии плана с правкой А. В. Ганзен (ф. 702); утвержден 28 февраля 1930 г. на объединенном заседании бюро секции переводчиков при ФОСП и квалификационной комиссии секции; одобрен общим собранием секции 11 марта 1930 г.

¹⁸ Имеются в виду секции национальных литератур. В 1931 г. в ЛАПП работали эстонская, латышская, финская, украинская, польская, белорусская, еврейская, восточная секции.

¹⁹ Ленинградский Государственный историко-лингвистический институт.

²⁰ РО ИРЛИ, ф. 492. Публикуется по машинописи; подписи – автограф.

²¹ Институт литературы, искусства и языка ЛО Коммунистической академии при ЦИК СССР (1930–1936), первым директором которого был В. Я. Кирпотин.

²² Литературное бюро при ЛО ФОСП. Занималось устройством литературных вечеров, координацией литературно-«вечеровой» деятельности организаций, входящих в ФОСП.

²³ Международное бюро революционной литературы (1925?1930), созданное для объединения пролетарских и революционных писателей мира. Печатный орган – «Вестник иностранной литературы» (1928?1930; на рус. яз.) под редакцией А. В. Луначарского. Реорганизовано в Международное объединение революционных писателей (МОРП; 1931?1935), издававшее журнал «Литература мировой революции» (1931?1932; на рус., нем., фр., англ. языках) под редакцией Б. Ясенского; с 1933 ? «Интернациональная литература».

²⁴ «Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР» создано в марте 1931 г. при НКП РСФСР с целью выпуска и распространения среди иностранных рабочих марксистско-ленинской, партийно-политической, учебной, справочной, технической и художественной литературы. Учредители – Центральный немецкий рабочий клуб, Научная ассоциация по изучению народов Запада, просветительное общество «Прометей», Интернациональный клуб политических эмигрантов в СССР. Идеологическое руководство осуществлялось Исполкомом Коминтерна, в ведение которого впоследствии перешло издательство. Первый председатель – М. Е. Крепс; руководитель ленинградского отделения ? И. И. Ласси. В июне 1938 г. переименовано в «Издательство литературы на иностранных языках». Подробнее см.: *Журкина С. М.* Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР (1931–1938) // Книга и культура. М., 1979. С. 210–219.

²⁵ *Овсянникова Елизавета Лазаревна* (Овсянникова-Ольшевская; 1889–1968) – переводчица. Окончила юридический факультет в Сорбонне. Первый перевод Института культуры Ленинграда на переломе от 1920-х к 1930-м годам (2011) 678
<http://www.pushkinskiydom.ru>

опубликовала в 1912 г. в «Журнале для всех». Перевела сочинения Ш. Робеспьер («Воспоминания», 1925), Э. Золя («Углекопы», 1926), Э. Леруа («Юный мститель», 1925), А. Дюма («Черный тюльпан») и др. В 1922–1924 гг. – секретарь издательства «Мысль», заведующая магазином «Книжные новинки»; в 1936–1942 гг. работала в Ленинградском радиокомитете. С 1942 по 1952 г. проживала с мужем, прозаиком А. А. Ольшевским (1878–1951), в Кзыл-Орде.

²⁶ РО ИРЛИ, ф. 492. Публикуется по машинописной копии.

²⁷ Там же. Публикуется по машинописи. *Шлосберг Эсфирь Борисовна* (1891–1968) – переводчица с французского языка. Окончила юридический факультет Высших женских курсов в 1915 г. Технический секретарь, затем – управделами ЛО ФОСП. Первый перевод (рассказ Г. Фаллады) опубликовала в 1932 г. в журнале «Залп»; в январе 1932 г. принята в секцию переводчиков и по рекомендации руководства ЛО ФОСП кооптирована в бюро секции. Переводила сочинения П. Вайяна-Кутюрье («Несчастье быть молодым», 1935), П. Низана («Аравия», 1935; в соавторстве с А. Поляк), А. Додэ («Бессмертный», 1939), Д. Дидро («Монахиня»; в соавторстве с Д. Г. Лившиц). Участвовала в подготовке собрания сочинений Р. Роллана («Жизнь Рамакришны», «Жизнь Вивекананды», 1936; в соавторстве с А. Поляк), В. Гюго, А. Додэ, Э. Золя, Ф. Стендаля.

²⁸ Там же. Публикуется по машинописной копии.

²⁹ На IV пленуме правления РАПП (30. 08 ? 03. 09. 1931) обсуждалась программа создания пролетарского «большого искусства большевизма» (один из лозунгов РАПП). Подведены итоги первого года призыва ударников в литературу; рабочий-ударник признан «ведущей фигурой пролетлитературного движения». «Генеральной темой пролетарской литературы» объявлен показ героев пятилетки; определена одна из основных задач РАПП ? борьба за перестройку мировоззрения и творческого метода попутчиков и союзников, их переход на позиции пролетариата. М. Горький в своем выступлении поставил перед рапповцами задачу создания истории фабрик и заводов Советского Союза. Решения пленума трактовались как руководство к действию.

³⁰ А. Фадеев особо подчеркивал в своем выступлении всемирно-историческое, философское значение показа в литературе героев пятилетки, представителей новой «людской породы, нового человека, социалистического человека» (Рост. 1931. № 18. С. 11).

³¹ Имеется в виду дискуссия в ленинградском Союзе писателей в июле 1931 г. об идейно-творческой перестройке писателей-попутчиков с докладом З. Я. Штейнмана «Формула перехода – борьба за мировоззрение». Речь шла о новом типе писателя с подчиненным художественным сознанием и новым творческим методе, обозначенном в дальнейшем как социалистический реализм. От попутчиков требовалось незамедлительное овладение марксистско-ленинским мировоззрением и применение его в своем творчестве. Под этим углом зрения последние произведения попутчиков, упоминаемых далее Лесючевским, подверглись сокрушительной критике. Авторы обвинили в отсутствии мировоззренческой перестройки и субъективно-идеалистическом, подчас реакционном, изображении социалистической действительности. Выступление самого Лесючевского отличалось особой жесткостью оценок. В развернувшемся споре с лапповскими критиками писатели пытались отстаивать право художника на собственное «внутреннее зрение».

³² Как свидетельство «поправения» на дискуссии обсуждались роман О. Форш «Сумасшедший корабль» (1930) и повесть Ю. Тынянова «Восковая персона» (1931).

³³ *Платонов А.* Впрок (Бедняцкая хроника) // Красная новь. 1931. № 3. С. 3–39. Докладчик повторяет официальную оценку повести в печати. Особое усердие критика проявила после записки Сталина в редакцию журнала «Красная новь», в которой он назвал Платонова агентом, развенчивающим колхозное движение, и потребовал Институты культуры Ленинграда на переломе от 1920-х к 1930-м годам (2011) 679
<http://www.pushkinskiydom.ru>

наказать автора и «головотяпов-коммунистов», опубликовавших рассказ, «так, чтобы наказание пошло им “впрок”» (Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б)?ВКП (б), ВЧК?ОГПУ?НКВД о культурной политике. 1917?1953 гг. / Сост. А. Артизов, О. Наумов; Под ред. акад. А. Н. Яковлева. М., 1999. С. 150). Искушая свой просчет, редакция напечатала разгромную статью А. Фадеева «Об одной кулацкой хронике» (Красная новь. 1931. № 5?6. С. 206–209).

³⁴ *Правдухин В.* Гугенот из Териберки // Ленинград. 1931. № 6, 7. Повесть была осуждена критикой за искаженный показ большевистского руководства, идеализацию главного героя – классового врага. Правдухин с 1923 г. жил в Москве, но до 1932 г. состоял в ленинградском Союзе писателей.

³⁵ Речь идет о выступлениях на дискуссии в ЛО и МО Союза писателей. Н. Браун и Н. Тихонов доказывали, что отдельные ошибки и противоречия не перечеркивают основную линию перестройки попутчиков. Браун утверждал, в частности, что наряду с идейными промахами в книге М. Козакова «Человек и его дело» есть и «правильные установки», показывающие «серьезное продвижение <...> вперед». Перестройку В. Каверина, при всех его субъективистских и формалистических ошибках, назвал «искренней и серьезной». Тихонов свел основные недостатки книги Каверина «Пролог» к изображению нового материала старыми средствами, за что сам был обвинен в формализме (Дискуссия Ленинградского отделения Союза писателей // Звезда. 1931. № 8. С. 140–160). Суть выступления Л. Леонова на дискуссии в МО Союза писателей (сентябрь 1931) заключалась в отстаивании специфики литературного труда и критике основных постулатов рапповской литературной политики, продекларированных IV пленумом РАПП. Писатель негативно охарактеризовал состояние современной литературы, отметил оскудение тематики, отсутствие высокохудожественных произведений, «глупую» погоню за темпами и стремление к «наживанию» «литературного капиталца» на современных темах («было бы красно, остальное неважно») (Новый мир. 1931. № 10. С. 123?125).

³⁶ Письмо писателей-попутчиков (И. Бабель, С. Есенин, М. Зощенко, Вс. Иванов, В. Каверин, О. Мандельштам, Н. Тихонов и др.) подготовлено к совещанию по вопросам литературы при Отделе печати ЦК РКП (б) в мае 1924 г. Выработанная на совещании линия поддержки наиболее талантливых и лояльных попутчиков вошла в резолюцию XIII съезда партии о печати (май 1924) и была закреплена постановлением ЦК РКП (б) «О политике партии в области художественной литературы» (июнь 1925). Новая партийная политика изменила и градус напряженности в отношении попутчиков к власти. Писатели заявляли в письме, что их творческие пути неотделимы от новой советской России и, вместе с тем, настаивали на плодотворности для искусства идейно-эстетических исканий. Опубл.: К вопросу о политике РКП (б) в художественной литературе. М., 1924. С. 106–107.

³⁷ *Каверин В.* Пролог. Путевые рассказы. М.; Л., 1931. Книга подверглась критике на дискуссии (и в печати) как образец механистической перестройки автора, не усвоившего марксистско-ленинскую идеологию. Возражая Лесючевскому, Каверин доказывал, что «изучая только идеологическую структуру произведения, нельзя забывать о самой специфике литературы» (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 189, л. 49).

³⁸ *Козаков М.* Человек и его дело. [Л.], 1931. Очерк печатался также в сборнике ЛО ФОСП «Решающий год» (Л., 1931), составленном по итогам работы писателей в литературных ударных бригадах. Обсуждение книги на дискуссии Союза писателей сопровождалось спором о соотношении сознательного и подсознательного в творчестве. Писатель утверждал, что мировоззренческая перестройка не отменяет роли фантазии, игры творческого воображения; подсознательное является одним из «важнейших рычагов творческого процесса», а механистическое противопоставление сознательного и подсознательного – не что иное, как

Институты культуры Ленинграда на переломе от 1920-х к 1930-м годам (2011) 680
<http://www.pushkinskiydom.ru>

«псевдомарксистское, вульгарное понимание диалектико-материалистического метода в применении к искусству» (Звезда. 1931. № 8. С. 151). IV пленум РАПП осудил книгу за субъективизм, «крупные ошибки идеологического порядка», «идеалистическое представление о природе художественного творчества» (Рост. 1931. № 18. С. 9). Предыдущие книги Козакова «Мещанин Адамейко» (1927) и «Человек, падающий ниц» (1929), получившие первоначально положительные отзывы критики «за социальную направленность», в 1930 г. были изъяты Главполитпросветом из библиотек за «достоевщину» и «антисемитизм». Секретариат ЛО ФОСП выступил тогда в поддержку писателя и потребовал «немедленной отмены» постановления, квалифицировав его «как идеологическое вредительство и головотяпство» (из постановления от 25 августа 1930 г.: РО ИРЛИ, ф. 492).

³⁹ *Варшавская Клара Ильинична* (псевд. Ильина; 1881 или 1892–1960) – переводчица, драматург, педагог. Училась на факультете естественных наук Женевского университета. Окончила Высшие педагогические курсы. Первый перевод («О буддизме» Э. Ренана) опубликовала в 1904 г. В ее переводе изданы сочинения П. Ампа («Старая история», 1925), Н. Сегюра («Разговоры с Анатоном Франсом», 1925; в соавторстве с Р. Райт), А. Пулайлья («Мир заключен», 1927), Ж. Тусселя («Пьер Мюрай», 1926; «Серая деревня», 1928) и др. Автор пьес «Комсомол в деревне», «Вроде Потреблиовки», «Сон версальца», «День Ильича» (все ? 1927).

⁴⁰ *Ксанина Ксения Афанасьевна* (1897–1951) – переводчица, журналист. В 1921 г. окончила историко-филологический факультет Петроградского университета. Работала в газете «Ленинградская правда» (с 1924), издательстве «Красная газета» (с 1926). К переводческой деятельности обратилась в 1926 г. Перевела романы Дж. Кэрвуда «Девушка севера», «Старая дорога» (оба – 1928). Принята в ВСП в январе 1929 г.

⁴¹ Имеется в виду практика анкетирования зарубежных писателей, введенная МБРЛ. В 1930 г., в частности, была разослана анкета «Какова будет Ваша позиция в случае объявления войны империалистическими державами СССР?». Ответы Й. Бехера, Дж. Голсуорси, А. Зегерс, Р. Роллана, Э. Синклера, Г. Уэллса, С. Цвейга, Б. Шоу и др. опубликованы: Вестник иностранной литературы. 1930. № 4. С. 3?9; № 5. С. 3?8. Отд. изд. с предисл. К. Радека: Долой войну империалистов против СССР. М.; Л., 1931.

⁴² *Туссель Жан* (1890?1944) – бельгийский писатель, автор произведений о тяжелой жизни и труде бедняков.

⁴³ *Троповский Евгений Наумович* (1879–1942) – переводчик, преимущественно с польского языка. Окончил Петербургский университет и Сельскохозяйственный институт. Первый перевод («В катакомбах» Вл. Реймонта) опубликовал в 1897 г. в газете «Волгарь». В 1910-е гг. в его переводе (совместно с М. Н. Троповской) вышло собрание сочинений Ст. Жеромского. Переводил сочинения Г. Даниловского, Вл. Реймонта, Ст. Пшибышевского. Перевел с польского языка работу Г. В. Плеханова «Фердинанд Лассаль (Неизданные материалы)» (Л., 1930).

⁴⁴ Журнал с таким названием не выходил. Вероятно, имеется в виду журнал «Литература мировой революции».

⁴⁵ Подразумевается история с закрытием в Латвии журнала революционной литературы «Левый фронт» (1928?1930). Вместо него с 1931 г. выходил журнал «Трибуна» («Tribine»).

⁴⁶ РО ИРЛИ, ф. 492. Публикуется по машинописи.

⁴⁷ Хроника составлена по протоколам заседаний бюро и общих собраний секции, отчетам бюро (РО ИРЛИ, ф. 291), письмам А. В. Ганзен и О. Н. Брошниковской Ф. Сологубу (Там же, ф. 289).

⁴⁸ В выступлениях на вечере отразилось отношение писательского сообщества к свободе литературного творчества. Сологуб, в частности, подчеркнул, что «Ибсен не
Институты культуры Ленинграда на переломе от 1920-х к 1930-м годам (2011) 681
<http://www.pushkinskiydom.ru>

принимает социальных заказов, а сам заказывает подобно Софоклу, Еврипиду и Сервантесу»; Гизетти отметил, что писатель «не был жрецом религии коллективизма, и всегда подымал голос во имя личной свободы» (*Селивановский Арк. Памяти Генриха Ибсена (Вечер в Союзе писателей) // Красная газета. Веч. выпуск. 1926. 25 мая. № 121. С. 3).*

⁴⁹ Намечалось также обсуждение статьи Лессинга о принципах перевода, но в программу вечера не вошло.